

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **Организованная преступность: проблемы предупреждения и
противодействия.**

Выполнил: **Шарипов Ринат Маратович**
слушатель 5 курса группы № 023,
обучающаяся по специальности
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, 2012 года набора

Руководитель: Начальник кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права,
к.ю.н., доцент полковник полиции
Шалагин А.Е.

Рецензент: Начальник ОУР ОМВД России
по Зеленодольскому району
майор полиции Р.В. Кудрявцев

К защите _____
(допущена, не допущена)

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Понятие, признаки и общественная опасность организованной преступности.....	9
§1. Понятие и признаки организованной преступности	9
§2. Общественная опасность организованной преступности.....	18
Глава 2. Криминологическая характеристика организованной преступности.....	24
§1. Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований	24
§2. Причины и условия организованной преступности	32
Глава 3. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности.....	48
§1. Зарубежный опыт в сфере противодействия организованной преступности... 48	
филя.....	56
§2. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и противодействию организованной преступности	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из проблем современного общества выступает предупреждение и противодействие организованной преступности. Она посягает на основы государственного и общественного строя, подрывает экономику, оказывает разлагающее влияние на духовно-нравственные основы общества, культивируя среди населения традиции и обычаи преступного мира. Организованная преступность в общей массе всех зарегистрированных преступлений составляет 1,1 %¹, специалисты отмечают высокий уровень ее общественной опасности, характеризующейся размахом и проявлением различных форм преступной активности. Негативные последствия таких преступлений заключаются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в сращивании с рецидивной и профессиональной преступностью; вовлечении в данный вид деятельности несовершеннолетних.

Можно признать, что организованная преступность представляет реальную угрозу национальной безопасности. Субъектами организованной преступности являются организованные преступные формирования, деятельность которых определяют руководители, рядовые и иные участники преступных сообществ. Следует признать, что меры противодействия организованной преступности и профилактического воздействия на участников организованных преступных

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 38.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-разыскной деятельности

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С
ПРЕСТУПНЫМИ МОЛОДЕЖНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Выполнила: **Гиззатуллина Елена Олеговна**
слушатель группы № 023,
обучающаяся по специальности
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, 2012 года набора

Руководитель: к.ю.н. доцент кафедры
оперативно-разыскной
деятельности КЮИ МВД России
полковник полиции
А.И. Музеев

Консультант: **ЕСЛИ ЕСТЬ (ЭТО С
ПРАКТИКИ)**

Рецензент: _____

К защите _____
(допущена, не допущена)

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

формирований на современном этапе недостаточно неэффективны. Недостаточное материально-техническое и информационное обеспечение правоохранительных органов, а также нехватка нормативно-правовых актов и научно обоснованных методических рекомендаций по профилактическому воздействию на лидеров, активных участников, бригадиров организованных преступных формирований обуславливают низкий уровень результативности правоохранительной деятельности в указанной сфере.

Вышеизложенное приводит к необходимости активизации теоретико-прикладных исследований, связанных с научным познанием лиц, входящих в организованные преступные формирования, и разработкой рекомендаций по профилактике их противоправных действий.

Степень научной разработанности темы. К проблеме противодействия организованной преступности в различные годы обращались многие исследователи: Г.А. Аванесов, П.В. Агапов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, В.Н. Бурлаков, В.М. Быков, Ю.И. Бытко, Г.В.Верина, Р.М. Галиакбаров, Я.И. Гишинский, В.Г. Гриб, А.И. Долгова, В.Д. Дьяков, С.В. Иванцов, В.Д. Малков, В.С. Комиссаров, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, Г.М. Миньковский, В.С. Овчинский, Б.Т. Разгильдиев, А.Л. Репецкая, В.Е. Эминов и др. Учитывая комплексный подход к исследованию проблемы личности участников организованного преступного формирования, в работе использовались труды ученых не только в области уголовного права, криминологии и криминалистики: А.И. Аристова, А.И. Арутюнова, С.Д. Белоцерковского, С.В. Ванюшкина, В.Ф. Ермоловича, Н.С. Лейкиной, Д.Н. Лозовского, Н.Ю. Клименко, Н.Е. Крыловой, В.М. Лебедева, Е.В. Топильской, И.М. Тяжковой, В.И. Ярочкина, но и в иных отраслях научного знания – социологии, психологии, девиантологии: З.Е. Александровой, С.Ю. Головина, Т.Ф. Ефремовой, Д.Е. Зайкова, А.И. Ивановой, Л.А. Карпенко, М. Кордуэлла, Н.В. Косолаповой, Д.Ж. Маркович, Ю.П. Платонова, А.М. Яковлева и других.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в области противодействия организованной преступности.

Предметом исследования являются институты уголовного права и криминологии в области противодействия организованной преступности; специфика профилактического воздействия на них и на их участников; статистические данные о преступлениях, совершенных организованными группами, преступными сообществами; судебная и правоохранительная практика.

Цель исследования состоит в изучении проблем предупреждения и противодействия организованной преступности.

В соответствии с намеченной целью можно выделить следующие задачи исследования:

- раскрыть понятие и признаки организованной преступности,
- охарактеризовать общественную опасность организованной преступности,
- дать криминологическую характеристику личности участников организованных преступных формирований,
- раскрыть причины и условия организованной преступности,
- изучить зарубежный опыт по борьбе с организованной преступностью,
- рассмотреть меры предупреждения и противодействия организованной преступности.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания реальной действительности, наряду с которым использованы иные общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение, системный, логический и др.) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и др.) методы.

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды по общей теории права, криминологии, уголовному праву, криминалистике, философии, психологии, юридической психологии, судебной медицине, раскрывающие сущность анализируемой проблемы.

Нормативно-правовой основой исследования послужили Конституция РФ, международные правовые акты, Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы РФ, федеральные законы, акты Президента РФ, Правительства РФ, ведомственные нормативно-правовые акты, региональное

законодательство, относящиеся к деятельности по обеспечению социально-правового контроля над организованной преступностью и профилактическому воздействию на участников организованных преступных формирований.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Понятие, признаки и общественная опасность организованной преступности

§1. Понятие и признаки организованной преступности

Несмотря на многолетние изыскания, до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о понятии «организованная преступность», ее сущности, структуре. Четко и полно не сформулировано это понятие и на законодательном уровне, хотя попытки предпринимались неоднократно. Так, в ратифицированной Российской Федерацией Конвенции против транснациональной организованной преступности, принятой в г. Нью-Йорке 23 ноября 2000 года Ассамблеей Организации Объединенных Наций², отсутствует четко сформулированное понятие организованной преступности.

В ст. 3 Конвенции говорится: совершение (подготовка, планирование, руководство, контроль) преступлений более чем в одном государстве при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве или же совершение преступления в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве. Подобного рода заключение не дает однозначного представления об организованной преступности в целом.

При этом представителями международного сообщества неоднократно отмечалось, что одной формулировкой просто невозможно определить многочисленные разновидности организованной преступности, которые предопределены теми или иными факторами, не исключая этнические, экономические, политические.

Организованная преступность – понятие собирательное, представляющее собой суммарный результат ее разнообразных проявлений.

² Материалы 8 Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.).

Следует отметить, что некоторые исследователи вообще предлагают отказаться от понятия «организованная преступность» как научного, поскольку «...преступность вообще не имеет субстрата в реальной действительности, а является релятивным, конвенциональным социальным конструктом»; с точки зрения общей теории организации, «организованность» является основополагающим свойством всех биологических и социальных систем³.

Однако ученые, исследующие организованную преступность, продолжают свои научные изыскания и в зависимости от конкретного подхода к рассмотрению этого общественно опасного явления современной действительности предлагают самые разнообразные дефиниции этого понятия. Изучение научной литературы по проблемам противодействия организованной преступности позволило выделить различные аспекты в исследовании данного феномена. Так многие рассматривают организованную преступность как явление социального плана.

В частности, как отмечает К. Н. Лобанов, ученые, политики и даже классы оценивали преступность, как социально-правовой феномен, который имманентно присущ всей человеческой организации от момента ее возникновения и до настоящего времени⁴. С точки зрения Н. Б. Бараевой, организованная преступность несет в себе признаки социального института, выполняя несколько социально значимых функций. Организованная преступность наряду с прочими социальными институтами транслирует устойчивые схемы поведения, модели деятельности. Характерными моделями ее деятельности, по мнению автора, являются нарушение правовых и моральных запретов, коррупция, использование государственных институтов, насилие, корысть.

Как специфическое системное явление организованную преступность рассматривает и С.В. Ванюшкин, который считает, что она, как и все другие социальные явления, определяется (детерминируется) системой существующих

³ Бараева Н.Б. Институциональные проявления организованной преступности. СПб, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173> (дата обращения: 18.07.2016).

⁴ Лобанов К.Н. Организованная преступность и терроризм, взаимосвязь и меры противодействия // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.). – М., 2005. С. 18.

общественных отношений (экономических, социальных, политических, правоохранительных, культурных, нравственных и иных). Однако, как отмечает Я. И. Гишинский, «об организованной преступности как социальном феномене возможно говорить после того, когда она начинает фундаментально влиять на политику и экономику страны»⁵. Большинство авторов отмечают социально-экономическую природу организованной преступности. Как считает Н.Б. Бараева, организованную преступность следует рассматривать в качестве формы высокоадаптивного, противозаконного, рискованного предпринимательства, пренебрегающего традиционными институтами социального контроля. С точки зрения организационно-структурного подхода к определению понятия организованной преступности, ученые рассматривают это явление как сложную систему организованных преступных формирований, их отношений и деятельности⁶.

Так, по мнению В.С. Овчинского, материальное представление организованной преступности будут составлять организованные преступные группы и преступные организации (сообщества), которые порождают преступную деятельность⁷.

Организованная преступность представляет собой группу устойчивых асоциальных объединений, осуществляющих противозаконную деятельность, направленную на причинение максимального экономического и/или/ физического ущерба, а также создающих препятствия для свободной реализации политических прав и свобод личности, общества и государства, основными целями которой является создание и развитие организованных преступных групп, направленных на: извлечение сверхдоходов и приумножение капитала, добываемого

⁵ Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002. С. 209.

⁶ Бараева Н.Б. Указ. соч. С. 54. 5 См., например: Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб., 2002. С. 10; Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2014. С. 343; Она же. Криминология. М., 2010. С. 549 и др.

⁷ Овчинский В.С. Криминологические, уголовно-правовые и организационные основы борьбы с организованной преступностью в Российской Федерации: Дис. доктора юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореф. М., 2016. С. 15–16.

преступным путем; установление политического влияния в государстве посредством лоббирования или участия в избирательных процедурах.

И.А. Воробьев определяет организованную преступность как планомерное совершение преступлений, представляющих значительную опасность для общества, более чем двумя лицами, совместная деятельность которых основана на распределении труда и рассчитана на продолжительный или неопределенный промежуток времени, с использованием профессиональных, подобных по роду деятельности структур, применяющих многочисленные акты насилия или иных средств запугивания или воздействуя на средства массовой информации, юстицию и экономику, политику, общественное управление, с целью извлечения прибыли и захват власти⁸. А.И. Гуров рассматривает организованную преступность как деятельность устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями равно как бизнесом и формирующих свою концепцию защиты от социального контроля путем коррупции⁹.

С многофункциональной позиции организованная преступная среда реализует себя в таких видах организованной преступной деятельности, как создание и расширение преступного капитала, безопасности и эффективности оборота преступных средств, а также легализация преступных средств и внедрение их в легальный бизнес.

Организованная преступность в криминологии также предопределяется в виде отдельных преступных деяний, совершенных организованными группами и сообществами.

Это достаточно сложные уголовные виды деятельности, которые укрепляются во внушительных масштабах организациями и другими группами, обладающими внутренней структурой, получающими финансовую прибыль и приобретая, таким образом, власть с помощью создания и эксплуатации рынков

⁸ Воробьев И.А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии: монография. М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 6.

⁹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 258 (автор главы – А.И. Гуров).

незаконных товаров и услуг. Рассматривать организованную преступность следует как совершение преступления в сфере экономики (как правило это нарко-, порнобизнес, проституция, незаконные азартные игры, рэкет), интегрирующееся с общеуголовной преступностью, также в качестве составной части экономической преступности. Что касается организованной преступности как объекта криминологического исследования, то она представляет собой сложное социальное явление, отражающее не только экономические, но и социально-политические процессы, происходящие в обществе.

В объекте исследования выделяют несколько частей: совокупность преступлений, совершаемых организованными преступными группами; деятельность организованных преступных групп; криминализацию отношений, возникающих в общественной, государственной и правоохранительной сферах, причем, как правило, с участием высокопоставленных должностных лиц; общественно опасную форму соучастия в преступлении; латентную часть организованной преступности.

Изложенное позволяет еще раз подчеркнуть отсутствие единства во взглядах на определение организованной преступности. Однако, определение организованной преступности крайне важно для законодателя, поскольку только на его основе можно проводить политику криминализации деятельности всех структур организованной преступности.

Как нам представляется, системный подход к понятию организованной преступности позволяет более полно отразить все сущностные характеристики этого явления и сформулировать наиболее полное определение применительно к теме исследования. Учитывая, что криминология — это наука, которая рассматривает преступность как специфическое социальное явление, в рамках настоящего исследования организованная преступность, как один из видов преступности вообще, также должна рассматриваться как социальное явление.

Философский энциклопедический словарь трактует термин «социальный» (от лат. *socialis* общий, общественный как название всего межчеловеческого, то есть всего того, что связано с совместной жизнью людей, с различными формами

их общения. Социологи обозначают сущность общественного явления через взаимосвязанное действие индивидов, производящее определенные изменения, которых не было бы без этого действия.

Организованная преступность представляет собой взаимосвязанную преступную деятельность специальных субъектов – организованных преступных групп и других видов организованных преступных формирований, а также их участников, которая вызывает определенные, в нашем случае негативные, изменения в обществе, выражающиеся в подрыве экономических и социальных основ государственности, устрашении граждан, нарушении правопорядка и законности.

Организованная преступность оказывает устрашающее воздействие на достаточно широкий круг сфер общественной жизни, является реальной силой, угрожающей безопасности общества и государства, обладает высокими возможностями к самодетерминации и целенаправленному изменению социальной среды в собственных интересах. В то же время она сама изменяется в соответствии с теми условиями, в которых функционирует.

В толковых словарях прилагательное «организованный (-ая, -ое)» трактуется как объединенный в организацию, сплоченный; систематичный, характеризующийся строгим порядком; собственно, что дисциплинированный; объединенный для какой-либо цели, входящий в состав какого-либо объединения, какой-либо организации; отличающийся собранностью, самодисциплиной, умением действовать четко и планомерно.

Учеными, исследующими феномен организованной преступности, также сформулированы основные признаки, присущие этому данному явлению. Попытки синтезировать признаки организованной преступности предпринимались как отечественными криминологами, так и их зарубежными коллегами.

В частности, немецкий криминолог Г. Шнайдер к признакам организованной преступности относит:

- удовлетворение потребности населения в нелегальных товарах и услугах;

- рациональность и планомерность, соотношение малого риска и крупной выручки;
- строгое распределение ролей;
- профессионализм всех представителей организованной преступности;
- подчиненность преступных синдикатов небольшим группам, которые ведут поиск возможностей для криминальных действий, взвешивают риск, стоимость и выгодность преступных проектов, контролируют их выполнение;
- наличие руководящих принципов преступной организации; нейтрализацию мер государственного преследования¹⁰.

Отечественные криминологи к числу наиболее характерных признаков организованной преступности причисляют, прежде всего, устойчивость и долговременность существования преступной деятельности.

При этом учеными выделяются такие компоненты устойчивости, как интенсивность деятельности, психологическая защищенность каждого члена группы, иерархия, подчиненность и подконтрольность.

Организованная преступность также характеризуется систематическим характером криминальной деятельности; рациональностью, конспиративностью, коррупционными связями, как межрегиональными, так и международными; выработкой собственных способов деятельности; образцов поведения; высокой адаптивностью; нормативностью, планированием преступной деятельности; наличием иерархической структуры; централизацией власти в руках одного или нескольких членов; жесткой внутренней дисциплиной; наличием разведки, значительных финансовых, материальных ресурсов.

Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов по вопросу определения критериев организованной преступности также позволило выявить характерные черты организованной преступности, среди которых лидирующее место заняли устойчивость и сплоченность (43,7 %), длительность преступной деятельности (26,7 %), иерархичная структура преступных формирований во главе с лидером (14 %). Кроме того, среди признаков

¹⁰ Шнайдер Г. Криминология. М., 2016. С. 49-50.

организованной преступности были названы конспиративность (9,3 %), коррумпированность (5 %), совершение тяжких и особо тяжких преступлений (1,3 %).

Безусловно, ученые в стремлении отыскать истину и найти тот единственно верный критерий, который позволит однозначно сформулировать и охарактеризовать организованную преступность, исследуют и предлагают все новые и новые признаки, которые, на их взгляд, определяют специфику организованной преступности.

1. Основополагающим признаком организованной преступности выступает специальный субъект – организованное преступное формирование, поскольку социальное явление предполагает взаимодействие, как минимум, двух участников. Такое преступное формирование, дабы обрести признак организованности, должно быть устойчивым, сплоченным, структурированным по вертикали. Отсутствие этого признака в характеристике организованной преступности исключает признание ее в качестве таковой, делает ее бессмысленной, бесцельной, поскольку преступная деятельность отдельного индивида, хотя и организованная, представляет собой преступность.

2. Признаком, характеризующим организованную преступность выступает и систематическое, планомерное, организованное осуществление преступной деятельности.

3. Учитывая, что любая деятельность, в том числе преступная, представляет собой взаимосвязанную систему действий и взаимоотношений, обусловленных единой целью – совершением тяжких и (или) особо тяжких преступлений, в качестве признака организованной преступности следует назвать системность. Система элементов всегда создает новое явление, поскольку под элементами понимаются любые явления, процессы, образующие в своей совокупности новое явление (новый процесс), любые свойства явлений, создающие в своей совокупности новое свойство (отношения).

Справедливо замечание А.И. Долговой, что организованная преступность – это никак не вид преступности, подлежащий выделению наравне с преступностью

террористической направленности, экономической и другими, а представляет собой характеристику особого качественного состояния и преступности, и общества в целом.

Все совершаемые организованными преступными формированиями преступления тесно взаимосвязаны между собой: одно влечет за собой другое, образуя цепь преступных деяний, целостную систему спланированных, организованных преступлений. Эту цепочку удачно иллюстрирует А.И. Долгова, приводя в пример деятельность организованных преступных формирований, занимающихся наркобизнесом.

Рассматриваемый признак прослеживается и при создании организованных преступных формирований, когда возникает система преступных деяний, выражающихся в незаконном приобретении оружия, подкупе должностных лиц и т.д.

Последний признак организованной преступности – это взаимовлияние окружающей общественной среды и организованной преступности друг на друга. Такое влияние выражается, прежде всего, в тяжести совершенных организованными преступными формированиями преступлений; в сращивании преступных формирований со структурами власти и бизнеса, что, в свою очередь, порождает такие факультативные признаки организованной преступности как коррупционность, латентность, криминализация экономических, общественных отношений.

Как уже было отмечено, выступая в качестве социального явления, организованная преступность также подвержена влиянию окружающей среды. Именно адаптивность к современным социально-экономическим условиям делает организованную преступность одной из опаснейших угроз российской действительности. Организованная преступность под влиянием окружающей социальной среды изменяет свои формы, все более приспособляясь к функционированию в формирующихся условиях: совершенствует свою техническую оснащенность в соответствии с современными достижениями науки и техники, стремится в условиях цивилизованного современного общества

легализовать свою деятельность за ширмой различных коммерческих структур, общественных фондов и т.п.¹¹

Организованная преступность как социальное явление представляет собой целостную устойчивую систему преступной деятельности участников организованных преступных формирований, оказывающую негативное воздействие на окружающую общественную среду, одновременно испытывая влияние последней и адаптируясь под нее. На основании комплексного подхода и учитывая разработки многих криминологических направлений рассматриваемого феномена, учитывая результаты проведенного исследования, предлагаем авторское понятие организованной преступности. Организованная преступность это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высокой степенью общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершенных организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступной организацией) и лиц, их совершивших на определенной территории в определенный промежуток времени; проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления, и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

§2. Общественная опасность организованной преступности

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является деятельность организованных преступных

¹¹ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

формирований, в том числе террористических организаций, группировок, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутрисоциальной и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.п.¹²

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, организованными группами или преступными сообществами за январь – декабрь 2016 года на территории Российской Федерации совершено 13 771 преступление, в том числе тяжких и особо тяжких – 13 498 преступлений. Удельный вес в общей массе расследованных преступлений данных категорий возрос с 5,6 % в 2015 году до 6,0 %¹³. Судебные органы также констатируют, что организованная преступность в ее различных проявлениях посягает на общественную безопасность, жизнь и здоровье граждан, собственность, нарушает нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и общественных объединений¹⁴.

Такова не только официальная позиция представителей государственной и судебной власти России, но и многих ученых: правоведов, криминологов, социологов, политологов и других¹⁵.

Как отмечает П.В. Агапов, «преступления, совершаемые организованными преступными объединениями, наряду с тяжкими и порой необратимыми

¹² См.: пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

¹³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016. С. 40.

¹⁴ См.: П. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 апреля.

¹⁵ Осипкин В.Н. Организованная преступность. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 2016. С. 45.

последствиями, порождают обстановку нервозности граждан, их неуверенности в личной безопасности, а также в возможностях государственной власти по ее реализации.»¹⁶ Исследователи этого негативного феномена констатируют, что организованная преступность на протяжении веков сопутствовала существованию государства¹⁷, развиваясь и приобретая основные свойственные ей черты: организованность и управляемость организованных групп, усложнение их структуры, согласованность, плановость, масштабность и многоаспектность их деятельности¹⁸. По мнению ученых, организованный характер значительной части современной преступности представляет собой закономерную ступень ее эволюции¹⁹, качественно новый этап развития преступного мира. Говоря об экономической организованной преступности, как проявлении общеуголовной организованной преступности, по мнению Д. В. Подберезко, она проявляет гибкость и приспособляемость²⁰.

В последние годы организованная преступность продолжает интенсивно осваивать отрасли так называемой «новой экономики», виртуальный бизнес в интернет-сетях; реализовывать юридически изощренные формы передела собственности и захваты предприятий, легализовываться в респектабельном бизнесе²¹.

Отдельными авторами отмечается вхождение преступных сообществ в политическую организацию открытого гражданского общества²², во властные

¹⁶ Агапов П.В. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2013).

¹⁷ Стрельников К.А. Организованная преступность в механизме государства: элемент или негативный фактор? // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 10. С. 76.

¹⁸ Калпинская О.Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. 2010. № 5. С. 25

¹⁹ Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2007).

²⁰ Подберезко Д.В. Экономическая организованная преступность: эволюция видов // Уголовноправовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006. С. 403.

²¹ Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Организованная преступность в сфере экономики, состояние законности и прокурорский надзор // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 304.

²² Сырых С.М. Понятие и структура политической системы открытого гражданского общества // Теория

структуры, в том числе и выборные, образование различных общественных фондов, объединений и политических партий, приобретение средств массовой информации, призванных формировать у населения позитивное общественное мнение²³. Согласно различного рода оценкам криминологов, организованная преступность является своего рода воспитателем молодежи, в связи с тем, что в последнее время наблюдается тенденция интеграции и дифференциации групповой преступности несовершеннолетних²⁴.

В этой связи вызывает интерес криминологическое исследование Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, согласно которому широкая аудитория студентов, принявших участие в исследовании, полагает, что организованная преступность представляет собой вполне обычное для того или иного государства явление, поэтому отсутствуют основания сомневаться в ее наличии на территории России. При этом исследование показало, что современная российская молодежь не просто готова прибегнуть к защите преступных кланов, но и способна разыскать их представителей для этого.

На сегодняшний день, по мнению ученых, организованная преступность, в том числе транснационального характера, представляет собой профессиональную и рациональную составляющую криминального поведения, характеризуется резким возрастанием своей деятельности во всех сферах общественной жизни. Ее структурные организации способны обладать стратегическим видением ситуации и возможной перспективой ее дальнейшего развития²⁵. Однако следует отметить, что российская организованная преступность, согласно исследованиям ученых, основанных на данных Европола и правоохранительных органов зарубежных

государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 118 – 123.

²³ Хасиев У.А. Организованная преступность в Российской Федерации: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 13.

²⁴ Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009. С. 26

²⁵ Агапов П.В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 366.

стран, характеризуется невысокой криминальной активностью по сравнению с преступной деятельностью представителей других государств.

Как отмечает А.Н. Сухаренко, в ФРГ по числу выявленных среди иностранных преступных групп, российские находились лишь на четвертом месте; на территории Великобритании действовали лишь 1,9 % от общего числа выявленных организованных преступных групп; на территории Испании по количеству выявленных групп «русские» заняли лишь седьмое место; не представляет серьезной угрозы российская организованная преступность и для Нидерландов; в Швейцарии на долю подозрительных транзакций из стран СНГ пришлось менее 2 % от общего числа выявленных кредитными организациями²⁶.

Латентность (законспирированность) современной организованной преступности одна из серьезнейших проблем в борьбе с этим негативным явлением. В рамках настоящего исследования с целью определения действительности данных о существовании организованной преступности, был проведен экспертный опрос представителей правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании и рассмотрении уголовных дел, совершенных организованными преступными формированиями. По мнению опрошенных, реальное количество преступлений, которые совершены преступными группами, превосходит официально зарегистрированные случаи в несколько десятков раз и это обусловлено не только проблемами законодательства, но и высокой организованностью соответствующих преступных формирований, коррупционными связями с представителями региональной и муниципальной власти²⁷.

Учитывая изложенное, следует согласиться с позицией А. Гармаш, согласно которой организованная преступность в настоящее время проникла во все сферы жизнедеятельности общества. Ее проникающая способность так велика, как

²⁶ Сухаренко А.Н. Российская организованная преступность в Евросоюзе: состояние и меры борьбы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 3 – 5.

²⁷ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

велика сила неконтролируемого обогащения. В большинстве случаев эта способность выше, чем социальные охранные ресурсы, имеющиеся в распоряжении различных государственных структур. Более того, ее влияние в различных сферах оценивается от существенного до решающего, и характер этого воздействия обладает особой поражающей способностью²⁸. Именно в силу своей повышенной общественной опасности, латентности, коррумпированности организованная преступность как социально-правовой феномен уже многие десятилетия является объектом исследования не только российских, но и зарубежных ученых, и, прежде всего, криминологов.

²⁸ Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 1, 7.

Глава 2. Криминологическая характеристика организованной преступности

§1. Криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований

Организованная преступность представляет особую опасность для современного общества, проникая во все сферы жизнедеятельности: экономику, политику, культуру. Центральное место в деятельности организованных преступных групп, сообществ, организаций занимают лица, объединившиеся в такие преступные формирования. Необходимость изучения проблем преступной группы, понимание ее психологической сути, особенностей формирования и функционирования, понимание типов и структур преступных групп, роли лидера и конфликтов являются важным условием для борьбы с групповой и организованной преступностью²⁹.

Борьба с организованной преступностью должна основываться на научно-разработанных криминологических характеристиках личности преступника – членов организованного преступного формирования. Однако в настоящее время, по мнению ученых-криминологов, одним из «слабых» мест в курсе криминологии является раздел «Личность преступника». В теории уголовного права, криминалистике и криминологии предлагаются различные трактовки понятия «личность преступника». Одни ученые главным в содержании личности считают ее социальное качество. Другие отмечают, что личность может быть определена как устойчивая и неповторимая система внутренних психологических свойств человека, которые сформировались под воздействием социальных условий его жизни³⁰.

²⁹ Самовичев Е.Г. Стенограмма научно-практического межвузовского семинара «Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения)». 19 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]: URL: www.crimpravo.ru/blog/conference/1885.html (дата обращения: 28.04.2016).

³⁰ .: Флоря Е.К. Личность преступника: Криминологическое и уголовно-правовое исследование: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 10.

Личность преступника, с точки зрения В.Ф. Ермоловича, понятие, выражающее сущность лица, сложная совокупность определяющих его свойств, признаков, связей и отношений, его нравственный и духовный мир. Все это взято в развитии и взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, влияющими на совершение и сокрытие преступления. В своем исследовании Н. С. Лейкина указывает, что криминологическое изучение личности преступника предполагает, прежде всего, установление социально-психологических обобщенных данных о личности преступника, необходимых для анализа состояния преступности, а также обобщение внутренних социально-обусловленных причин совершения преступления и выявление закономерностей, которые могут характеризовать преступность в целом.

Личность преступника в криминологии определяется также как динамическое состояние лица, характеризующегося совокупностью различных негативных факторов: социальных, внешних и внутренних, психологических, биологических; выступающего в роли идеальной модели, выделяющейся среди других людей, благодаря отличительным особенностям: более низкий уровень образования и культуры; отчуждение от нормальных связей, ценностей, отношений; более низкая степень нравственности, выражающаяся в признании возможности применения криминальных средств для достижения целей, а также, помимо прочего, отличающийся определенным сочетанием следующих психологических черт: ригидность, гипертрофированная импульсивность, паранояльность, тревожность.

Вместе с тем, как отмечают ученые, изучение личности преступника и личности вообще нельзя проводить без использования системно-структурного подхода, поскольку многообразие и разнообразие личностных свойств и их сочетаний настолько велико, что выражается именно фразой «личность неповторима»³¹. Более того, с точки зрения Е.Б. Кургузкиной, личность преступника не является чемто застывшим и раз и навсегда сформировавшимся.

³¹ Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014. С. 21.

Проходя за свой жизненный путь, различные этапы, личность, на каких-то из них формирует и проявляет криминогенные черты. В то же время, на других этапах под воздействием предупреждений негативной микросреды и изменений личностных качеств лицо демонстрирует антикриминогенные, позитивные направленности³². При этом следует обратить внимание именно на значимость криминологической характеристики личности преступника.

Безусловно, разделяя мнение Н.С. Винокуровой, нельзя отрицать важность уголовно-правовой характеристики, которая заключается в том, что в определенной мере закладывает фундамент для интерпретации основных понятий криминологии, так как наиболее важные криминологические признаки связаны с уголовно-правовыми понятиями, категориями, институтами³³. Тем не менее уголовно-правовые характеристики личности преступника, закрепленные законодателем в УК РФ, несмотря на их значимость для привлечения виновных к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания, в полной мере не отражают отдельные нравственно-психологические и социально-демографические особенности преступников, необходимых для выявления определенного типа преступников, выработке мер по профилактике преступлений, совершаемых такими лицами. Ученые-криминологи внесли значительный вклад в разработку криминологической характеристики личности преступника.

Итак, в теории криминологии учеными предлагается для характеристики субъекта, предрасположенного к совершению преступления и его повторению, использовать понятие «криминогенность личности»³⁴, где термин «криминогенность» выступает в роли комбинации сформировавшихся у лица субъективных особенностей, которые в определенный момент достижения критической массы зарождают новый эффект, заключающийся в способности

³² Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014. С. 21.

³³ Винокурова Н.С. Личность преступника и жертвы в механизме вымогательства и предупреждение этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14

³⁴ Авласенко В.А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 30.

личности функционировать в противоправном поле. Криминогенность личности образовывается до совершения преступления, устанавливается в момент его совершения, может существовать или существует также и после уголовно-правовой ответственности, предоставляя предпосылки повторения преступления.

В криминологической литературе к психологическим свойствам личности, которые повышают ее криминогенность, относят повышенную степень импульсивности, деформацию самоконтроля, высокую асоциальность, чувствительность в межличностных отношениях, низкую социальную приспособляемость, агрессивность, психологическое отчуждение от окружающих; обостренный уровень тревожности, влекущий страх за свое биологическое и социальное существование. Накапливаясь, отрицательные переживания, вытесненные в бессознательное, формируют определенный криминогенный потенциал.

В целом личность преступника (личность антисоциальной направленности) в криминологии характеризуется как личность с более значительной степенью импульсивности и агрессивности, тревоги и неуверенности в себе, отчужденности от полезного общения и общественных ценностей;⁴ отрицательным и пренебрежительным отношением к личности человека и ее основным благам; корыстными побуждениями; антисоциальным, индивидуалистическим отношением к различным ценностям и установкам социума; безответственным отношением к своим обязанностям и охраняемым законом социальным ценностям. Одновременно с этим, это личность легкоранимая, чувствительная, одинокая, плохо социально адаптированная.

Однако — это общая характеристика личности преступника. Само преступление раскрывает смысловую сущность лица, его совершившего. Традиционно в криминологической научной литературе личность преступника рассматривается, как правило, на обобщенном, групповом, индивидуальном уровне, что позволяет выявить как общие, так и особенные черты в характеристике различных видов преступников. Как нами было отмечено ранее, организованная преступность проявляется в преступной деятельности субъектов —

организованных преступных формирований, а также лиц, входящих в них. В этой связи, как нам представляется, эффективность предупредительного воздействия на организованную преступную деятельность и профилактических мер в отношении лиц, входящих в организованные преступные формирования, во многом зависят от учета особенностей личностных характеристик различных категорий преступников в зависимости от занимаемой роли, типа и вида преступной деятельности.

Считаем, что для полной криминологической характеристики личности участников организованных преступных формирований необходимо детальное исследование не только особенностей отдельных членов преступных сообществ, специализирующихся на том или ином виде преступлений, но и изучение личностей таких преступников в зависимости от их роли в преступном формировании.

Так одни авторы полагают, что организованное преступное формирование состоит из лидера и участников, другие считают, что состав организованных преступников включает в себя: организаторов преступных формирований, организаторов преступной деятельности таких формирований, а также организаторов отдельных организованных преступлений таких формирований; руководителей формирований и преступной деятельности; активных участников формирований (соучастников преступлений, разработчиков планов деятельности формирований, их информационно-аналитического и иного обеспечения); пассивных участников – непосредственных соучастников преступлений либо исполнителей отдельных функций, обеспечивающих деятельность формирований; лиц, регулярно сотрудничающих с такими формированиями³⁵.

Как было замечено ранее, неоднородность состава участников организованных преступных формирований в Пензенской, Самарской, Саратовской, Оренбургской областях, Республике Татарстан позволила выделить их в следующие категории:

³⁵ Долгова А.И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. С. 47-48.

- руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители);
- рядовые члены преступного формирования (смотрящие, зачастую состоящие из нескольких единиц, исполнители, сутенеры, боевики);
- иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями;
- информаторы;
- специалисты;
- скупщики;
- разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах).

В юридической литературе лиц, входящих в организованные преступные формирования и проявляющих себя в организованной преступной деятельности, объединяют понятием «организованный преступник»³⁶. При этом, как замечает А.И. Долгова, это не только лица, совершающие организованные преступления, осуществляющие преступную деятельность в составе организованных преступных групп, банд и других, но также включенные в криминальную среду организаторы, «профессиональные преступники» и иные участники координирующих, преступных, управляющих структур.

Следует согласиться с вышеприведенным мнением; данное положение подтвердили и результаты проведенного нами эмпирического исследования, но при этом необходимо акцентировать особое внимание на следующем: во-первых, понятие «организованный преступник», как нам представляется, исходит от действия лиц, совершивших организованное преступление, то есть совершаемое с заранее обдуманым умыслом, заранее устроенное. К подобным лицам следует

³⁶ Долгова А.И. Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография/под ред. А.И. Долговой (глава 1). – М.: Норма: ИНФРА – М., 2015. С. 46.

отнести и совершивших преступление в организованной преступной группе, преступном сообществе (организации)³⁷.

Как нам представляется, криминологическая характеристика личности участников организованных преступных формирований в достаточной степени отличается от характеристики лиц, совершивших преступления в составе группы, в том числе в группе лиц по предварительному сговору и, в первую очередь, по уровню организации, степени их криминогенной «зараженности», что проявляется в нравственно-психологических и уголовно правовых признаках таких преступников. Во-вторых, оперирование понятием «организованный преступник», как мы полагаем, весьма условно, поскольку включает в себя различные категории преступников, проявляющих себя в групповой преступной деятельности, отличающихся социально-демографическими, нравственно-психологическими, социально-ролевыми, уголовно-правовыми свойствами. В-третьих, термин «организованный преступник» при рассмотрении криминологических особенностей участников организованных преступных формирований, как нам представляется, наиболее удобно-приемлем в целях сокращения научного материала, при употреблении «личность преступника, входящего в организованные преступные формирования». В-четвертых, учитывая неоднородность состава участников организованных преступных формирований, их социально-ролевую принадлежность, нравственно-психологические особенности, виды организованной преступной деятельности, считаем затруднительным представить обобщенный портрет даже на групповом (видовом) уровне.

Исходя из темы, необходимо отметить, что контингент участников организованных преступных формирований, неоднороден, поскольку включает в себя:

- руководящее звено (лидеры, организаторы, руководители);

³⁷ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

- рядовых участников и иных членов организованных преступных формирований различного уровня.

Как показали результаты проведенного исследования, «портрет» преступника – участника организованного преступного формирования в настоящее время существенно изменился и далеко не отвечает устоявшимся характеристикам личности антиобщественной направленности.

Наоборот, руководители и участники преступных групп, организаций и сообществ, в большинстве своем, являются людьми высокообразованными, состоятельными, занимающими достаточно высокие должности, как в государственной сфере, так и в сфере экономической деятельности, характеризуются как положительные личности, ведущие законопослушный образ жизни.

Как справедливо замечено А.И. Долговой, в России значительная часть организованной преступности (примерно конца 80-х середины 90-х годов XX века) трансформировалась в легальные предпринимательские структуры, не изменив при этом основных принципов криминальной деятельности. Например, уклонение любой ценой от налогообложения; стремление получить доступ к бюджетным ресурсам; коррупционное «подкармливание» чиновников; высокая степень готовности к недобросовестной конкуренции с применением любых методов и массовому обману потребителей.

В связи с указанной выше «трансформацией» преступника в законопослушного гражданина, полагаем необходимым формирование новых подходов в исследовании криминологической характеристики личности участника организованного преступного формирования, определение причин, по которым человек выбирает преступный путь, завуалировав его «благими» делами. Как нам представляется, эти причины кроются не только в антисоциальной направленности личности преступника, но и в ряде объективных факторов, характеризующих сферу деятельности такого человека. Все, выше изложенное, позволяет сформулировать авторское определение понятия «организованный преступник» с некоторой степенью условности: это участник организованного

преступного формирования с присущими ему негативными нравственно психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

Полагаем, что изучение личностей участников организованных преступных групп и иных формирований с точки зрения сегодняшней действительности позволит составить криминологические характеристики таких преступников.

Учитывая, что организаторы преступных формирований являются своего рода ядром преступной организации и, по мнению ученых, занимающихся проблематикой организованных преступных формирований, обеспечивают такой признак организованной преступной группы, как устойчивость, потому, как создает группу непосредственно организатор, осуществляющий подбор соучастников и, распределяя роли между ними, а также устанавливая дисциплину, целесообразно начать исследование личности участника организованного преступного формирования именно с лиц, осуществляющих роль лидера таких формирований.

Несмотря на то, что проблеме исследования личности организатора преступной группы посвящено большое количество разработок ученых в различных областях знаний, мы считаем, что данные исследования узки и, как правило, затрагивают либо отдельные сферы деятельности организаторов преступных групп, либо направлены на изучение личности организатора преступного формирования с точки зрения психологии, социологии, уголовного права.

§2. Причины и условия организованной преступности

Исследованию факторов, как организованной преступности в целом, так и факторов, влияющих на отдельные ее составляющие, в том числе и на личность участников организованных преступных формирований, посвящено много

научных работ в области уголовного права, криминалистики, криминологии, юридической психологии и т.д.

Как нам представляется, объективные факторы, влияющие на организованную преступность в целом, также следует рассматривать как общие факторы, оказывающие влияние на личность участника организованной преступной группы, поскольку организованная преступность – это конгломерат преступников, личности которых формируются, развиваются и существуют в определенных социально-экономических условиях, влияющих на их преступное поведение.

К основным объективным факторам, влияющим на организованную преступность относятся особенности экономической и социально-политической ситуации в стране.

Социально-экономическая и политическая ситуации в нашей стране характеризуются ослаблением значимости государства в правовом регулировании экономики, в развитии цивилизованных рыночных взаимоотношений, имущественным расслоением общества, ликвидацией множественных форм общественного контроля в результате политической нестабильности общества, безработицей³⁸.

Категории людей, очутившихся из-за социально-экономического кризиса в не востребованном положении в тех или иных сферах жизнедеятельности общества и пытающихся адаптироваться к усложненным условиям существования через девиантное, в том числе преступное, поведение. Данная категория лиц – это военнослужащие или сотрудники спецподразделений правоохранительных органов, бывшие спортсмены, программисты, квалифицированные фармацевты и другие.

Согласно анализу зарубежных специалистов, рост безработицы на 1 % вызывает увеличение преступности на 5 %, а для организованной преступности данный показатель в 1,5 раза больше. При этом возможности криминогенного

³⁸ Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебное пособие. М., 2010. С. 58; Криминалистика: учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др.; под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2011. Разд. IV. С. 56.

сложившаяся ситуация с безработицей граждан нацелена отнюдь не на общеуголовную преступность, а, главным образом, на вовлечение организованной преступности в криминальный бизнес³⁹.

Приобщение к подобной деятельности, по мнению ученых, немаловажным образом деформировало правосознание населения, сформировало психологическое стремление к любому виду незаконного экономического поведения, понизило порог терпимости к преступности.

Обострение межнациональных, этнических, религиозных конфликтов способствует появлению криминальных группировок, организованных по этническому признаку, и распространению их деятельности на территории Российской Федерации.

Вооруженные конфликты, межклановые распри, сложное экономическое положение усиливают процессы незаконной миграции. При этом, согласно расчетам, мигранты ежегодно вывозят из России в среднем 375 млрд. рублей, нанося огромный ущерб экономике страны. В правовой сфере также существует немало проблем, в определенной мере влияющих на преступное поведение участников организованных преступных формирований. Так среди факторов правового характера ученые называют несоответствие законодательной базы характеру и особенностям современной организованной преступности.

Преступным структурам порой благоприятствуют ограниченность процессуальных сроков, несовпадение интересов и критериев оценки деятельности правоохранительных органов.

Несовершенство системы уголовной юстиции приводит к безнаказанности виновных, повышают воспроизводство преступности, отрицательно сказывается на криминальной ситуации в стране.

³⁹ Омелин В.Н. Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований // Современный юрист. 2012. № 1. С. 31; Пугачев Е.В. Противоречия между предписаниями уголовно-процессуального закона и интересами борьбы с организованной преступностью требуют своего разрешения // Российский судья. 2012. № 11. С. 27.

Еще одной проблемой современного общества, непосредственно оказывающей влияние на состояние именно организованной преступности, является коррупция. Эффективность и продолжительность деятельности организованного преступного формирования напрямую зависит от наличия коррупционных связей. Правильно отмечено авторами учебника по криминологии, что коррупция приобретает широкое распространение в условиях экономической и политической нестабильности. С одной стороны нестабильность является предпосылкой, а с другой – проявлением организованной преступности и орудием ее прикрытия⁴⁰.

Для достижения поставленных целей члены организованных преступных формирований прибегают к взаимосвязям, коррупции и опасным видам криминального насилия, в том числе терроризму. Подобные формирования являются инициаторами подкупа должностных и обладающих государственными или прочими полномочиями, возможностями и авторитетом лиц. С другой стороны это достаточно успешно и длительно действующие взяточники – они тоже участники организованной преступной деятельности⁴¹.

На сегодняшний день в единой структуре коррумпированных лиц наиболее значительна доля, более 10 %, работников министерств, комитетов и властных структур. Подкупленные чиновники содействуют каждой седьмой-восьмой преступной группировке, а те, в свою очередь, расходуют на оплату их услуг около 30-40 % криминальных доходов.

Одним из основных факторов, влияющих на организованную преступность, выделяемым учеными, является преемственность отечественного криминального опыта и сохранение его носителей. Исследователи проблем организованной преступности отмечают, что перестав расти в количественном плане, «вал» преступности изменился в качественном – преступления стали более жестче, целенаправленнее, корыстнее, ухищреннее, еще более ярко обнажая

⁴⁰ Зувев С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие правовые средства // Законность. 2011. № 3. С. 28.

⁴¹ Лешков С.Г. Коррупция и ее влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 21. С. 11.

существующие противоречия в социально-экономическом и политическом развитии России. Преемственность криминального опыта и сохранение его носителей выражается в наблюдающейся тенденции криминализации экономических отношений. Вторжение в легальную экономику криминального предпринимательства породило переход в законное предпринимательство криминальных способов конкурентной борьбы и конфигураций взаимоотношений между товаропроизводителями.

Кроме того, данный факт привел к тому, что легальное предпринимательство в значимой мере криминализировалось. На сегодняшний день, как отмечают некоторые авторы, формируется своеобразный резерв организованных преступных структур из числа лиц, которые отбывают уголовное наказание в местах лишения свободы. В России «школу» исправительных учреждений прошли около 15 – 18 млн. человек; количество ежегодно совершаемых преступлений – около 2 млн.; численность лиц, совершающих латентные преступления, по мнению экспертов, приближается на сегодняшний день к 15 млн.; около 5 млн. преступлений официально считаются нераскрытыми.

В качестве основных факторов, влияющих на организованную преступность, ученые также рассматривают заимствование зарубежного криминального опыта, которое происходит в результате глобализации. По мнению ученых, глобализация и связанный с ней своего рода «взлом» национальных границ становятся важнейшим условием деятельности организованной преступности. Преступные группировки пытаются не только интернационализировать свою деятельность, но и поставить под контроль уже сложившиеся транснациональные корпорации, которые обеспечивают переливание капитала по всему миру, что упрощает процесс отмывания преступных доходов, а также другие финансовые махинации.

Исследуя феномен «организованной преступности» в условиях глобализации, ученые пришли к выводу, что глобализация существенно «форматирует» организованную преступность, способствует формированию и активизации новых форм преступной деятельности в транснациональных

масштабах, обеспечивает качественно иной масштаб как самой этой деятельности, так и масштаб последствий.

Глобализационные процессы обеспечивают качественно иное состояние преступлений в сфере коммуникаций; информационного компьютерного киберпространства; преступности, связанной с миграцией; и, самое важное, преступности террористического и экстремистского профиля. Безусловно, все это налагает отпечаток и на поведение участников организованных преступных формирований, открывая перед ними новые горизонты, побуждая осваивать все новые «преступные профессии». Поведение человека обусловлено реальными условиями его жизнедеятельности. Но эти условия, по мнению психологов, по-разному преломляются в психике индивида. Основной психологической особенностью преступника является его десоциализованность, деформация его социально-ценностных ориентаций, антиобщественные установки и асоциальные стереотипы поведения, сформированные в условиях крайне пониженного социального контроля и дефектов в механизме реализации права. Преступление детерминировано неблагоприятным воздействием среды на «неблагоприятные» психические особенности индивида.

Таким образом, основным движущим субъективным фактором преступного поведения участника организованного преступного формирования являются личностные характеристики участника такого формирования. Для криминологической характеристики личности важны такие дополнительные признаки, как степень умственной одаренности и развития преступника, в частности, степень его образования, общий склад его характера, преобладание в характере известных склонностей, отношение преступника к наркотикам и алкоголю и другие. Однако для того, чтобы личностные качества индивида трансформировались в конкретное поведение, необходима некая движущая сила, скрытая в личностных характеристиках участника организованного преступного формирования.

Личностные черты преступника всегда отражаются в мотивации, а мотивация, получившая объективное выражение в преступлении, деформирует

личность преступника. В связи с изложенным, представляется возможным выделить факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных формирований, условно поделив их на две группы:

- 1) внешние факторы, связанные с формированием конкретной личности преступника;
- 2) внутренние субъективные факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

Рассматривая процесс становления криминогенной личности, выделяют такие стадии, как стадия предкриминальной личности (до момента совершения преступления); стадия криминальной личности (во время совершения преступления); стадия посткриминальной личности (с момента осуждения и до исправления или совершения нового преступления).

Именно изучение стадии предкриминальной личности позволит выявить внешние факторы, связанные с формированием конкретной личности будущего преступника. К таким факторам следует отнести процессы социализации личности, то есть процесс развития, который начинается с детства и продолжается с всевозможной степенью интенсивности в течении всей жизни индивидуума. При этом к дефектам социализации личности ученые относят семейное неблагополучие и криминогенные факторы вне семейной сферы.

По мнению О.В. Родимушкиной, тип семьи, в которой рождается ребенок, может самым серьезным образом повлиять на его ожидания, установки, выбор ролей, систему взглядов и взаимоотношения с другими людьми. Семья влияет также на когнитивное, эмоциональное, социальное и физическое развитие человека в течение всего жизненного пути. Такой институт, как семья, играет ведущую и определяющую роль в процессе формирования личности несовершеннолетнего⁴². Как отмечает Е.Б. Кургузкина, в случае, если процесс ранней социализации деформирован, то он, при отсутствии влияния, может

⁴² Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстнонасиленные преступления // Российский следователь. 2009. № 17. С. 33.

привить навыки и стереотипы поведения, которые несут криминогенный заряд⁴³. Так, например, исследователи лиц, совершающих разбойные нападения, отмечают, что в большинстве случаев психологический механизм преступного поведения лица, которое совершает разбойное нападение, обусловлен завышенной тревожностью личности и выступает в виде процесса взаимодействия внутренних программ поведения и внешних факторов среды. Данные программы в основном заложены в детстве под воздействием родителей и закреплены впоследствии, вырабатывая субъективно-межличностное состояние личности.

Ученые утверждают, что одновременно с формированием личности в ее психике вырабатывается своеобразная реакция избегания. Данная реакция наталкивает индивида бессознательно уходить от социально неодобряемого поведения. Привитая человеку реакция избегания заблаговременно с разной степенью вероятности предотвращает возникновение приемлемости криминального способа достижения цели.

Вырастая, ребенок все более активно вливается в социальную среду, которая предопределяет сознание и поведение лица, оказывает воздействие на него всевозможными способами. А.В. Баженов справедливо обращает внимание на то, что неразрешенность конфликтов с родителями, педагогами и соучениками приводит к усилению отрицательного влияния со стороны ближайшего бытового окружения. Процесс социализации в подростковом возрасте осложняется таким явлением как эмансипация, когда зарождается самостоятельное и критическое мышление, которое отмечается отказом от авторитетов. Влечение к самостоятельности, проявляясь в актах преступного поведения, может принимать стихийные и агрессивные формы. Огромное значение при формировании личности подростка имеют акцентуации характера, поскольку такие, как конформная, лабильная, сенситивная формы, являются криминологически значимыми. Они формируют зависимость психики подростка от окружающей социальной среды и в дальнейшем играют активную криминогенную роль.

⁴³ Кургузкина Е.Б. Указ. соч. С. 89.

Следствием деформации процесса социализации личности возможно является формирование следующих типов правосознания: циничный (представляет собой сложившуюся аморальную систему взглядов, потребностей, в результате чего при совершении преступлений личность убеждает себя в собственной правоте); неустойчивый (не имеющий твердых правовых убеждений тип, знающий, однако, что можно, а что нельзя; его взгляды, поведение, оценка действий зависят от ситуации и от того, кто поведет за собой); зависимый от потребностей (данный тип не в силах противостоять личным потребностям, которые оказываются сильнее, чем его правовые убеждения и намерения); нигилистский (не признающий действующего уголовного закона, отрицающий необходимость исполнения закона); «безграмотный» (тип с отсутствием правовых знаний, либо его правовые представления не соответствуют действительному содержанию действующих законов).

На криминализацию несовершеннолетних решающее влияние оказывают многочисленные социальные факторы, в числе которых – беспризорность, бродяжничество, деформация ценностных ориентации, застойные несовершенные законы, отсутствие бесплатного позитивного досуга.

Одной из составляющих личности преступника является его социальная роль, под которой понимаются реальные социальные функции лица, определяемые его положением в системе общественных отношений и принадлежностью к тем или иным социальным группам.

Немаловажное значение для определения причин, движущих поведением участника организованного преступного формирования имеет и тот социальный слой, в котором он сформировался как преступник. Учеными-криминологами установлено, что участники преступных сообществ являются представителями одной из следующих социальных групп: лица, которые занимались незаконной экономической деятельностью в советский период, имеют большой опыт в производстве незаконных хозяйственных операций; бывшие комсомольские и партийные работники, которые не заняли новых постов в системе государственной власти, но сохранили связи с государственными органами и

чиновниками; молодые бизнесмены, приобретшие богатство в период экономических реформ; бывшие спортсмены и военнослужащие, которых на преступный путь толкнуло отсутствие иной специальности и, следовательно, возможности законным путем зарабатывать деньги; профессиональные преступники, рецидивисты, криминальные авторитеты, «воры в законе».

Для того, чтобы сформировавшаяся в процессе социализации личность реализовала свои потребности, необходима определенная мотивация, которая управляет процессом возникновения, формирования, развития, изменения, корректировки мотивов, постановки целей и принятия решений. Мотивация и цели, на достижение которых направлена деятельность личности представляют собой внутренние субъективные факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных формирований.

В психологии под мотивацией понимается внутреннее состояние организма, побуждающее его вести себя определенным образом. Побуждение к деятельности, связанной с удовлетворением потребностей субъекта, в психологии определяется как мотив. Мотивы, являясь структурными компонентами мотивационной сферы преступника и одновременно непосредственными побуждениями преступного поведения, связывают воедино личность правонарушителя с мотивацией преступного поведения. В юриспруденции мотив трактуется как непосредственная внутренняя побудительная причина преступного деяния.

Исследователи личности преступника под мотивом преступного поведения понимают внутреннее содержание поведения, осознаваемое или бессознательное, которое порождает принятие решения об использовании запрещенных уголовным законом средств или делает преступный способ приемлемым.

К типовым личностным характеристикам преступного поведения, по мнению ученых, относятся:

- стремление к самоутверждению;
- стремление к доминированию; стремление к сохранению и развитию межличностных отношений;

- стремление к семейному благополучию;
- стремление к праздной жизни;
- стремление к прожиганию жизни;
- стремление к свободе от обыденности.

Изучение уголовных дел по преступлениям, совершенным организованными преступными формированиями, показало, что основными мотивами поведения участников организованных преступных формирований являются: постоянная материальная нужда – 38 %, желание обогатиться – 42 %, агрессия – 18%. Следует иметь в виду, что для участников преступных формирований, в том числе лидеров, в качестве основного мотива преступной деятельности выступает также и стремление к власти (44%). Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что воздействию объективных факторов более подвержены рядовые участники организованных преступных формирований, поскольку на их преступную деятельность повлияло отсутствие или потеря работы (39 %), низкий уровень заработной платы (27 %), невозможность реализоваться в жизни (24 %), проблемы в семье (отсутствие взаимопонимания с родителями, развод и т.п. – 10 %).

Организаторы же преступных формирований характеризуются как личности менее подверженные воздействию объективных факторов, умеющие использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. Основными движущими мотивами их преступного поведения выступают корысть (85 %), жажда власти (44 %), самоутверждение (23 %). Участие в организованном преступном формировании также налагает отпечаток на мотивацию ее участников.

Таким образом, представители преступных организаций применяют приемы страхования криминальных рисков, используя механизмы материальной мотивации (тяга заполучить выгоду от участия в преступной деятельности организации); механизм статусной мотивации (заинтересованности получить определенное место в иерархической структуре криминальной организации), механизм принудительной мотивации (властное принуждение к соблюдению норм и угроза жесткими санкциями); механизм идентификации (потребность в

принадлежности к какому-либо сообществу, в причастности к ее идеалам, целям, нормам).

Сформировавшийся мотив приводит к цели, наличие которой предвосхищает результат и ориентирует активность субъекта, утверждая признак социальной деятельности.

Для участников организованных преступных формирований, которые специализируются на экономических преступлениях, свойственен «корыстно-статусный мотив» или стремление обогатиться и достичь высокого социального положения в обществе или сохранению уже достигнутого. Подобные мотивы отражают интересы, потребности, взгляды, ценностные позиции личности экономического преступника, выделяя его в особую категорию. Она имеет выраженное стремление к имущественной «сверхвыгоде», улучшению своего социального статуса или же к утверждению высокого статуса в той или иной социальной группе.

Такая мотивация более характерна для организаторов преступных формирования, что подтверждается результатами исследования (подобный мотив имели 35 % лидеров организованных преступных формирований по изученным категориям уголовных дел). Основным мотивом организаторов незаконной миграции также является корысть. По данным Ю.А. Кузьменко со ссылкой на Международную организацию по миграции, организаторы незаконной миграции ежегодно зарабатывают от 5 до 7 миллиардов долларов США⁴⁴. Эта же мотивация характерна и для исполнителей – участников организованных преступных формирований.

Однако, как отмечают исследователи личности преступника и членов организованных преступных формирований, занимающихся организацией незаконной миграции, мотив совершения таких преступлений может быть и иным, приводя пример об организации незаконного пребывания группы террористов на территории Российской Федерации, где мотивами совершения

⁴⁴ Кузьменко Ю.А. Нелегальная трудовая миграция как объект криминологического изучения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 28.

преступления может послужить расовая (национальная), религиозная ненависть, личная ненависть к тем или иным государственным деятелям, определенной группе населения и т.п. Среди мотивов участия в организованных преступных формированиях террористической направленности ученые выделяют преобладающий корыстный мотив (единственный источник доходов); затем – опасение ответственности за отказ от роли в преступных организациях; религиозный мотив (за «победу» ислама в разных его вариантах).

Обратимся к материалам судебной практики⁴⁵.

Верховный Суд Республики Татарстан рассмотрел материалы уголовного дела в отношении

Яговцева С.В., Хайруллина Ш.Р., Валитова И.Г.(1), Валитова И.Г.(2), Сорокина Ю.С., Хакова Р.Р., Гадельшина Р.И., Ахметзянова Р.Р., Шушаева Д.В., Шахмина Р.Р., Хайруллина М.Р., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.111 ч.4, 112 ч.2 п.п. «г,д» УК РФ; 126 ч.3, 126 ч.3 УК РФ.

В период времени с 1 января 1997 года на территории 42, 43, 45, 47 комплексов новой части г.Набережные Челны была создана и до января 1999 года существовала устойчивая вооруженная группа под названием «Брагинские», состоящая из лиц, объединившихся для совершения нападений на граждан.

При назначении наказания суд в соответствии со ст.ст.6 и 60 УК РФ учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности подсудимых, их характеристики, роль и степень участия каждого в содеянном, а также влияние назначаемого наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

Следующий пример⁴⁶.

Верховный суд Республики Татарстан рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Хамидуллина М.Р., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п.п.

⁴⁵ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 ноября 2015 года по делу № 2-80/2010// Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2015 год

⁴⁶ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2015 года по делу № 2-78/2010// Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2015 год

«ж.з»; 222 ч. 3; 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з»; 222 ч. 3 УК РФ.

В начале 1990-х годов на территории микрорайона «38 квартал» Ново-Савиновского района г. Казани образовалась организованная преступная группа под одноименным названием «38 квартал» - устойчивое объединение лиц, основной целью которых было обогащение и повышение собственного авторитета путем совершения противоправных деяний, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений.

В организованную группу «38 квартал», лидером которой было лицо, объявленное в розыск, с начала 1990-х годов добровольно вошли ФИО7, Хамидуллин М.Р. и другие.

Изучив материалы уголовного дела, суд установил, что Хамидуллин М.Р. в составе организованной группы, по найму совершил убийства А. и Б.

Эти действия Хамидуллина М.Р. органом следствия квалифицированы раздельно, а именно:

по эпизоду убийства А. - по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ, как убийство, совершенное организованной группой по найму, и по ст. 222 ч. 3 УК РФ, как незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов;

по эпизоду убийства Б. - по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ, как убийство двух лиц, совершенное организованной группой, по найму, и по ст. 222 ч. 3 УК РФ, как незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ, суд приговорил признать Хамидуллина М.Р. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» (в редакции ФЗ от 21.07.2004), 222 ч. 3 (в редакции ФЗ от 25.06.1998) УК РФ и назначить ему наказание:

по ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж,з» УК РФ 16 (шестнадцать) лет лишения свободы,
по ст. 222 ч. 3 УК РФ 5 (пять) лет лишения свободы.

И последний пример⁴⁷.

Зеленодольский городской суд Республики Татарстан рассмотрел в

⁴⁷ Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан по делу №1-274 от 30 июня 2015 года // Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан за 2015 год

материалы уголовного дела в отношении Куприянова В.Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п.А ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.А ч.3 ст.228.1 УК РФ.

Лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство (в дальнейшем первое лицо), зная о наличии в <адрес> значительного количества лиц, употребляющих наркотические средства, и высокой доходности наркобизнеса, в августе 2010 года, действуя из корыстных побуждений с прямым умыслом, направленным на незаконный сбыт наркотического средства героин в крупном и особо крупном размерах, организовал преступную группу для совершения особо тяжких преступлений, связанных со сбытом наркотических средств потребителям жителям <адрес> Татарстан.

Изучив материалы уголовного дела, руководствуясь ст.ст.316, 317.7 УПК РФ, суд приговорил Куприянова В.Е. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.А ч.3 ст.228.1, ч.3 ст.30, п.А ч.3 ст.228.1 УК РФ, и назначить наказание в виде лишения свободы с применением ст.64 УК РФ ниже низшего предела:

- по п.А ч.3 ст.228.1 УК РФ - на срок 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев;
- по ч.3 ст.30, п.А ч.3 ст.228.1 УК РФ - на срок 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить наказание в виде лишения свободы на срок 5 (пять) лет.

Таким образом, как видно из изложенного, направленность специализации организованного преступного формирования находит свое отражение в мотивационной сфере участника того или иного организованного преступного формирования. Это еще раз подчеркивает ранее рассмотренную позицию ученых о подверженности участников организованного преступного формирования целям данного формирования.

Результаты исследования, изложенные в настоящем параграфе, показали, что факторы, влияющие на поведение участников организованных преступных

формирований, складываются из трех составляющих: объективных факторов (социально-экономические условия, процессы криминализации, происходящие в современном обществе), внешних факторов (социальная среда, в которой происходит социализация личности) и внутренних субъективных факторов (личностная мотивация, включающая мотивы и цели преступного поведения).

При этом, доминирующими причинами преступного поведения организаторов преступных формирований являются внутренние субъективные факторы, а для рядовых и иных участников организованных преступных формирований – объективные факторы, что позволяет констатировать «антиморальную» устойчивость лидеров организованных преступных формирований и подверженность рядовых и иных участников исследуемых преступных объединений воздействию социальной среды и ближайшего окружения.

Глава 3. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности

§1. Зарубежный опыт в сфере противодействия организованной преступности

Российская Федерация - далеко не первая и не единственная страна, столкнувшаяся с проявлениями организованной преступности. Практически все страны мира в той или иной степени поражены этим отрицательным явлением. В этой связи, думается, полезно обратиться к опыту противодействия проявлениям организованной преступности некоторых государств. Особенно это относится к странам, столкнувшимся с такими проявлениями в их массовой форме и имеющим довольно богатый опыт борьбы с ними.

Представляется, что наиболее разработанным законодательством, направленным на противодействие организованной преступности обладают Соединенные Штаты Америки. Законодательство США определяет организованную преступность как «противоправную деятельность членов высокоорганизованной ассоциации, поставляющей незаконные товары и оказывающей незаконные услуги, что включает (но не ограничивается этим) игорный бизнес, проституцию, ростовщичество, продажу наркотиков, рэкет в области трудовых отношений и другие»⁴⁸.

На федеральном уровне в США действует Закон о борьбе с организованной преступностью (Закон об организациях, связанных с рэкетом и коррупцией - the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act - Закон RICO), который содержит перечень преступных деяний, при совершении которых в составе группы лиц они признаются проявлениями организованной преступности.

Интересно отметить, что возникновение и развитие организованной преступности в США в том виде, в котором она существует в настоящее время,

⁴⁸ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции зарубежных государств Учебник - М., 2013.С.76.

происходило в условиях, чрезвычайно схожих с условиями, сложившимися в России на рубеже 80-90-х гг. К таким условиям следует отнести глубокий экономический кризис (Великая Депрессия) и введение «сухого закона». В условиях России на эти условия наложились всеобщий дефицит товаров народного потребления и проведение приватизации.

Следует отметить, что в США действует ряд нормативных актов федерального уровня, которые применяются для борьбы с организованной преступностью. К ним можно отнести, например, Закон о веществах, оборот которых ограничен (Controlled Substances Act), Закон Хоббса (Hobbs Act), отдельные нормы Кодекса внутренних доходов (Internal Revenue Code), однако, основное правовое средство борьбы с организованной преступностью - закон RICO.

Целью закона РИКО является «искоренение организованной преступности в Соединенных Штатах Америки посредством усиления требований закона при сборе доказательств, криминализации новых деяний, ужесточения назначаемых наказаний и применения прочих юридических средств к нелегальной деятельности, связанной с организованной преступностью». Закон РИКО содержит четыре основных положения, отражающих его суть. Он признает противозаконным вложение прибыли от систематической организованной преступной деятельности или от взыскания незаконного долга в предприятие, чья деятельность затрагивает торговлю между штатами; получение и сохранение за собой доли в предприятии, чья деятельность затрагивает торговлю между штатами посредством систематической организованной преступной деятельности или взыскания незаконного долга, ведение дел предприятия, чья деятельность затрагивает торговлю между штатами посредством систематической организованной преступной деятельности или посредством взыскания незаконного долга и, наконец, признает незаконным вступление в сговор с целью совершить вышеуказанные деяния.

В США главенствующую функцию по борьбе с организованной преступностью осуществляет министерство юстиции, разрабатывающее единую

стратегию и методическое руководство правоохранными органами. На Федеральное бюро расследований возложена борьба с организованной преступностью. Что касается местной или локальной борьбы с организованной преступностью, то она осуществляется федеральными полицейскими подразделениями или объединениями «Ударные силы», которые также подчиняются министерству юстиции. Они тесно контактируют с другими правоохранными органами. Существенное значение имеет и формирование в городских полицейских управлениях отдельных подразделений по борьбе с организованной преступностью⁴⁹.

Опыт Италии в борьбе с организованной преступностью⁵⁰ активно используется во всех странах Евросоюза. Как заявил в 1994 году в Неаполе на Всемирной конференции по проблеме организованной транснациональной преступности представитель Италии в комиссии ООН по преступности Ди Маджио: «Многие европейские страны отрицают, что для них существует проблема организованной преступности⁵¹. То же самое говорили в Италии в 1960-е годы. Крупным нашим достижением стало то, что мы признали мафию как криминальный институт». В результате, например, в октябре 2012 года руководством страны по представлению МВД была отправлена в отставку из-за связей с мафией вся городская администрация столицы области Калабрия (мэр и с ним все 30 депутатов областного совета), а городом до следующих муниципальных выборов управлял специальный комитет из трех человек, назначенный министром внутренних дел страны⁵².

Итальянцы первыми в Европе стали использовать институт гражданской конфискации для изъятия различных активов, нажитых преступным путем, вне уголовного судопроизводства или параллельно с ним; они ещё в 1956 году

⁴⁹ Бурлаков В.Н. Указ. соч. С. 37 – 39.

⁵⁰ Итальянцы первыми в мире на государственном уровне признали мафию как антигосударственный криминальный институт и выработали достаточно эффективные меры борьбы с организованной преступностью.

⁵¹ Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А. Конституционное право зарубежных стран Санкт-Петербург, 2003; Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств Москва, 2015.

⁵² Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции зарубежных государств Учебник -М., 2013. С.67.

приняли закон «О профилактических мерах против лиц, угрожающих безопасности и общественной нравственности»⁵³. Этим законом было введено лишение активов вне уголовного судопроизводства как самих мафиози, так и лиц, связанных с мафией. К этой категории лиц в качестве превентивных мер стали активно применять арест, а в дальнейшем, после специального судебного решения, и конфискацию активов.

В ходе расследования, направленного на установление и оценку источника доходов или иных активов, в том числе принадлежащих третьим лицам, которым такие активы могли быть переданы, выяснялись все источники доходов и активы ответчика, которые впоследствии арестовывались и конфисковывались, если удавалось установить следующее:

а) явное несоответствие между богатством такого лица и его реальным доходом;

б) имелись доказательства того, что активы являлись доходами от преступлений и (или) владелец не мог доказать законность происхождения денежных средств или недвижимого имущества.

Конечно, все разновидности гражданской конфискации не заменяют, а лишь дополняют институт уголовной конфискации. Гражданская конфискация применяется лишь в тех случаях, когда уголовная конфискация невозможна или затруднена: подозреваемое в совершении преступления лицо скрывается от правосудия; подозреваемый в совершении преступления скончался до вынесения судом приговора; подозреваемый обладает правовым иммунитетом, делающим уголовное преследование невозможным; деньги и недвижимость установлены, а преступник неизвестен; активы находятся у третьих лиц, которым не предъявлялось обвинение в совершении преступления, но они, зная о криминальном происхождении актива, совершенно сознательно скрывают этот факт⁵⁴.

⁵³ Голованова Н.А. Конфискация при коррупции (зарубежный опыт) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 52. С. 496.

⁵⁴ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции зарубежных государств Учебник - М., 2013.С.89.

Таким образом, гражданская конфискация не должна подменять собой уголовное преследование, но во многих случаях, особенно когда речь идёт о коррупции в высших эшелонах власти, это самый простой и эффективный способ изъять доходы, нажитые преступным путём и восстановить справедливость.

Кроме того, в уголовном законодательстве Италии (итальянцы первыми в континентальной Европе ввели эти нормы в национальное законодательство), Испании и Франции эффективно действует уголовно-правовой институт расширенной конфискации, при которой на обвиняемого, как и при гражданской конфискации, возлагается обязанность доказывания законности приобретённых активов⁵⁵. Расширенная конфискация стала усиленно применяться в остальных странах Евросоюза после принятия им в 2001—2005 гг. рамочных решений о замораживании и аресте преступных доходов. Эта тенденция, на наш взгляд, в ближайшей перспективе только усилится, так как в 2014 году была принята ещё одна директива ЕС, в соответствии с которой всем странам ЕС предложено разработать и установить в национальном законодательстве единый минимальный стандарт, при котором конфискации будет подлежать не только имущество, связанное с конкретным преступлением, но и иные активы, которые суд признает доходом от других преступлений.

Из всех перечисленных выше стран континентальной Европы наиболее эффективно закреплён механизм конфискации в законодательстве Итальянской Республики. В Италии институт расширенной конфискации в её современном виде применяется с начала восьмидесятых годов прошлого века против организованных преступных сообществ. Он используется тогда, когда подозреваемый является частью структурированной группы, совершающей преступления в разное время и в различных местах постоянно и на

⁵⁵ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное); Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция» : квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

профессиональной основе и отмывающей свои доходы от преступлений с использованием абсолютно легальной деятельности. В этом случае, как только дело касается мафии, обычный институт конфискации перестаёт работать. При расширенной конфискации именно обвиняемому предстоит доказать законность приобретённого имущества и денежных средств. За прошедшие 30 лет расширенная конфискации в Италии широко и успешно применяется судами: к концу 2011 года у мафии в пользу итальянского государства было конфисковано более 10 000 единиц недвижимости (в том числе дома, квартиры, яхты, паромы, заводы, склады, земельные участки) и более чем 1 500 компаний.

Являясь эффективным правовым инструментом в борьбе с организованной преступностью, расширенная конфискации успешно прошла проверку в Конституционном суде Итальянской Республики и, что особенно важно, в Европейском суде по правам человека. В решениях этих судебных органов не раз подчеркивалось, что расширенная конфискации не нарушает ни права собственности, ни принцип презумпции невиновности, ни права на справедливое судебное разбирательство⁵⁶.

Однако наличие специального законодательства, направленного на противодействие организованной преступности, не характерно для большинства современных зарубежных государств. Их подавляющее большинство, как и законодательство России, основным уголовно-правовым инструментом в борьбе с этим явлением считает положения института соучастия в преступлении. Эти государства (например, Франция, Австрия, Германия) применяют к преступной деятельности организованных групп уголовное законодательство, базирующееся на принципе общего преступного сговора. Хотя, что вполне естественно, существуют и некоторые особенности. Так, в Португалии организованную преступность классифицируют по видам преступлений. Такими видами, в частности, являются наркобизнес, изготовление и сбыт фальшивых банкнот, подделка документов, нелегальная торговля оружием, незаконные операции с

⁵⁶ Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6..

недвижимостью, квартирные кражи, укрывательство краденого, вооруженные ограбления, угон и незаконная продажа автомобилей, запугивание предпринимателей и терроризм.

Швейцарский уголовный кодекс содержит статью 260.3 следующего содержания: «Лицо, принимающее участие в организации, которая сохраняет свою структуру и действует тайно, а также лица, принимающие участие в совершении умышленных насильственных действий, или в извлечении прибыли незаконным путем, или поддерживающие организацию такого рода в ее преступной деятельности, подлежат наказанию в виде тюремного заключения на срок до 8 лет⁵⁷.

Проблема борьбы с организованной преступностью остро стоит и перед странами СНГ, что обуславливает совершенствование законодательства, направленного на борьбу с организованной преступностью. Так, например, в Республике Казахстан криминализирован ряд деяний, относящихся к организованной преступности. В частности, введена в действие норма, устанавливающая ответственность за организацию, руководство и участие в организованной преступной группе и преступном сообществе. Это преступление отнесено к числу тяжких. Общая часть УК Казахстана, как и УК России, содержит норму, называющую в качестве форм соучастия совершение преступления организованной преступной группой и преступным сообществом. Формами соучастия в преступлении признаются: простое соучастие; сложное соучастие; организованная группа; преступное сообщество. Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц в группу для совместной преступной деятельности. Преступным сообществом признается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью.

Кроме того, УК Республики Казахстан содержит норму, устанавливающую возможность освобождения от уголовной ответственности или смягчения

⁵⁷ Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н. Организация и деятельность полиции зарубежных государств Учебник - М., 2013.С.91.

наказания в связи с добровольным содействием в расследовании преступления, в соответствии с которой лицо, совершившее не тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет оказывать содействие в предотвращении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованной преступной группой или преступным сообществом. Лицу, совершившему тяжкое преступление, на тех же условиях может быть смягчено наказание.

Исходя из опыта зарубежных стран, необходимы различные профилактические мероприятия, которые могли бы существенно улучшить ситуацию с организованной преступностью в нашей стране. Для сравнения отметим, что в Великобритании борьба с организованной преступностью возложена на специальную полицию, именуемую Агентством по борьбе с организованной преступностью, являющейся организационно независимой компетентной силовой структурой. Половина сотрудников из числа штатных работников данного агентства, которые непосредственно участвуют в мероприятиях по борьбе с преступностью, выполняют функции расследования, а другая половина проводит анализ и особое внимание уделяет разведке. Необходимо отметить, что функционирующая Королевская прокурорская служба играет особую роль в борьбе с организованной преступностью⁵⁸.

Осуществление индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных формирований судебно-следственными органами заключается в необходимости максимального учета сведений о личности преступника – участника организованного преступного формирования. Однако проведенный учеными в области назначения наказания анализ судебной деятельности показал, что органами предварительного следствия зачастую недостаточно полно выявляются те обстоятельства, которые характеризуют личность обвиняемого, что приводит к тому, что назначаемое судом наказание не всегда обосновано личностными особенностями осужденных.

⁵⁸ Клейменов И.М. Борьба с организованной преступностью в Великобритании // Российский следователь. 2012. № 6. С. 46, 47.

Зачастую назначение судом более мягкого наказания подсудимым и возникающие сомнения в возможности назначения размера наказания лицам, занимавшим то или иное служебное положение, приводят к ужесточению наказания. Исследователями также высказывается мнение о целесообразности включения в число критериев индивидуализации наказания мотивации виновного. Данный подход позволит суду при вынесении наказания руководствоваться не только данными относительно тех явлений и процессов, которые происходили в психике преступника непосредственно в момент совершения преступления, но и теми, что имели место до нарушения им уголовного закона.

В.Н. Бурлаков в своем диссертационном исследовании предлагает заимствовать некоторые элементы сложившихся в европейских странах (Люксембурге, Франции, Португалии, Нидерландах, Шотландии, Англии, Ирландии, Норвегии, Германии, Дании) особенностей профилактической работы, заключающейся в применении промежуточных мер воздействия, исправительных программ⁵⁹.

Однако следует согласиться с точкой зрения, высказанной Е.К. Флоря, о том, что криминологическая наука должна разрабатывать лишь основные пути и средства предупреждения преступного поведения, оставляя изучение конкретных методов и способов предупредительного воздействия наукам соответствующего профиля⁶⁰.

Нами установлено, что, несмотря на проводимую работу по предупреждению организованной преступности и профилактическому воздействию на лиц криминальной направленности, входящих в организованные преступные формирования, в современных условиях она не является достаточно эффективной.

Профилактические мероприятия в отношении организованной преступности проводятся в процессе сотрудничества правоохранительных

⁵⁹ Флоря Е.К. Указ. соч. С. 22.

⁶⁰ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

органов России со спецслужбами зарубежных стран. Сюда относится правовая взаимопомощь, обмен информацией, реализация совместных мероприятий против международных преступных сообществ. В статье 29 Конвенции против транснациональной организованной преступности, на государства-участников возлагается обязанность по разработке и совершенствованию конкретных программ подготовки персонала правоохранительных органов, в том числе работников прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, а также других сотрудников, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений.

Такие программы касаются методов, используемых при предупреждении, выявлении и пресечении преступлений; маршрутов и средств, используемых лицами, подозреваемыми в причастности к преступлениям, выявлении и наблюдении за перемещением доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений и за способами передачи, сокрытия или утаивания таких доходов, а также методов, используемых в борьбе с отмыванием денежных средств и другими финансовыми преступлениями; сбора доказательств; способов контроля в зонах свободной торговли и свободных портах; современного оборудования и методов, используемых в работе правоохранительных органов, включая электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции.

Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (заключено в г. Ашхабаде 17 февраля 1994 года)⁶¹ раскрывает основные формы сотрудничества в данном направлении:

- обмен представляющей взаимный интерес оперативно-розыскной, справочной, криминалистической и иной информацией;
- проведение по запросам оперативно-розыскных мероприятий и отдельных процессуальных действий по делам, связанным с организованной преступностью;

⁶¹ Действует в ред. от 23 июля 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2, ст. 198; 2013. № 30 (ч. I), ст. 4052.

- обмен опытом работы, в том числе путем проведения совещаний, конференций и семинаров по вопросам борьбы с организованной преступностью;
- планирование и осуществление скоординированных мероприятий, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступной деятельности организованных групп, включая в необходимых случаях проведение «контролируемых поставок».

Согласно Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола⁶², в целях осуществления скоординированной работы по установлению местонахождения лиц, участвующих в деятельности преступных сообществ, банд, незаконных вооруженных формирований, выявления их связей и пресечению преступной деятельности, ликвидации финансовой базы преступных сообществ одновременно в нескольких государствах – членах Интерпола. Через НЦБ Интерпола может быть использована разработанная Генеральным секретариатом специальная система международного обмена информацией.

Для формирования базы данных Генерального секретариата о физических лицах, в отношении которых имеются сведения об их участии в деятельности международных преступных сообществ или организованных преступных групп, НЦБ Интерпола представляет в Генеральный секретариат: установочные и паспортные данные лица, сведения о других его именах и кличках, словесный портрет, приметы, фотографии, дактилоскопические карты, известные адреса и связи, род занятий, информацию о преступной деятельности, ее видах и регионах совершения, а также указывает, членом каких международных преступных сообществ или организованных групп является данное лицо. Информация о таких лицах используется Генеральным секретариатом для издания специальных уведомлений.

⁶² Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» (в ред. от 22 сентября 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 47.

Таким образом, можно отметить, что в некоторых странах имеется специально разработанное законодательство о борьбе с организованной преступной деятельностью. Особенно в этом преуспели США и Италия. В других - используются положения общего уголовного законодательства о сговоре и соучастии. Нетрудно заметить, что последний способ характерен для тех государств, проявления организованной преступности в которых не носят и никогда не носили массового характера. В тех же странах, где организованная преступность составляет (или на определенном этапе составляла угрозу национальной безопасности), разработано и действует специальное законодательство, позволяющее активно противостоять проявлениям организованной преступной деятельности.

§2. Деятельность органов внутренних дел по предупреждению и противодействию организованной преступности

В криминологической литературе предупреждение преступности раскрывается в виде многоуровневой системы государственных и общественных мер. Данные меры нацелены на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию условий и причин преступности. Предупреждение преступлений функционирует посредством ликвидации криминогенных факторов, а также причин и условий совершения преступлений или формирования антикриминогенных обстоятельств.

Несмотря на отдельные расхождения, в целом приведенные дефиниции схожи, в связи с чем, представляется возможным выделить основные составляющие института предупреждения преступности. Таких составляющих две: во-первых, институт предупреждения преступности представляет собой систему мер; и, во-вторых, эти меры, в конечном итоге, направлены на ликвидацию причин и условий преступности. Ученые-криминологи практически единодушно сходятся во мнении, что система мер по предупреждению преступности состоит из: объектов предупреждения, на которые направлена эта

деятельность; основных уровней, форм, масштабов предупредительной деятельности; мер предупредительного воздействия; субъектов, которые осуществляют эту работу⁶³.

Объектом профилактической деятельности правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью выступают причины и условия, влияющие на преступное поведение участников организованных преступных формирований.

Как было установлено ранее, в настоящем исследовании, к таким факторам относятся: социально-экономическая и политическая обстановка, процессы преемственности отечественного и заимствованного зарубежного криминального опыта, социальная среда, в которой индивид формировался, а также внутренняя мотивация участника организованного преступного формирования.

В литературе по криминологии, в зависимости от иерархии условий и причин преступности принято выделять основные уровни ее предупреждения. Их три: обще-социальный уровень, состоящий из общей профилактики, специально-криминологический уровень, включающий криминологическую профилактику, и индивидуальный.

Общесоциальный уровень предупреждения преступности заключается в следующем:

- преодолении кризисных явлений в политике, экономике, социальной сфере, общественной идеологии и психологии, в правоохранительной деятельности;
- совершенствовании международных и межгосударственных отношений, развитии международной торговли, упрощении международных поездок, развитии международных финансовых сетей, расширении международных перевозок, образовании многонациональных мегаполисов, которые являются ядром деловой активности и основополагающими элементами мировой

⁶³ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

экономической системы, выполняя главную роль в перемещении денежных средств и законных товаров;

- в демократических преобразованиях, связанных с ликвидацией прежних систем контроля и медленным становлением демократического регулирования – все это далеко неполный перечень позитивных мировых достижений, которые умело эксплуатируются организованной преступностью.

В связи с этим, одной из основных задач в сфере предупреждения организованной преступности, стоящих перед российскими политиками и законодателями, является лишение организованной преступности доступа в сферу экономической и финансовой деятельности, возможность которого на сегодняшний день обусловлена пробелами в законодательстве, которые имеют место в той или иной степени в любой стране.

Внести изменения и дополнения в действующее законодательство по борьбе с терроризмом и его финансированием предлагает А.А. Паненков, акцентируя внимание на необходимости принятия комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью»⁶⁴.

Разделяем точку зрения, считаем, что отсутствие данного закона не может в должной мере обеспечить эффективность профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований. Именно в данном законе должны быть определены объекты, субъекты, права, обязанности, гарантии осуществления данных прав субъектами профилактической деятельности, ее основные направления.

На сегодняшний день важным элементом организации работы подразделений по борьбе с организованной преступностью является планирование; вопросы в этой сфере должны определяться федеральными целевыми программами по борьбе с организованной преступностью, а также соглашениями с отдельными государствами. Конкретные мероприятия по предупреждению проявлений организованной преступности следует отразить в

⁶⁴ Паненков А.А. Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в Южном федеральном округе в 2011 году // Военно-юридический журнал. 2012. № 5. С. 8.

ведомственных и межведомственных планах основных организационных и практических мероприятий правоохранительных органов; в специальных планах проведения комплексных операций, оперативно-розыскных мероприятий, целевых проверок, исследований и т.д. Взаимодействие соответствующих подразделений в предупреждении организованной преступности, как правило, носит дифференцированный характер. Внутреннее взаимодействие подразделения по борьбе с организованной преступностью осуществляют с иными оперативными аппаратами органов внутренних дел, следственными подразделениями.

Как нам представляется, в целях недопущения влияния криминалитета и повышения доверия к правоохранительным органам со стороны населения на сегодняшний день эффективно обеспечиваются меры государственной защиты, что позволяет использовать в полной мере такую норму законодательства, как «досудебное соглашение со следствием» и получать доказательства вины в отношении лидеров организованных групп и преступных сообществ. Так в 2011 году на территории Саратовской области была пресечена деятельность устойчивой вооруженной группы (бандой «Б », был совершен ряд особо тяжких преступлений, в том числе 14 убийств. Был изъят большой арсенал оружия, в том числе три автомата «АК», пистолет «ТТ», самодельные радиоуправляемые взрывные устройства, большое количество боеприпасов, взрывчатые вещества «тротил» и «пластит». Органами следствия с рядом лиц, входящих в состав вооруженной банды, было заключено досудебное соглашение, которое способствовало формированию доказательственной базы в отношении лидера банды Б. и иных членов⁶⁵. В настоящее время в отношении организатора банды вынесен обвинительный приговор, согласно которому, с учетом изменений, внесенных Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации, Б. осужден к 24 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В сентябре 2011 года были

⁶⁵ См.: Материалы уголовного дела в отношении Б.А.А., Л.А.С., П.А.И. // Архив Саратовского областного суда за 2012 г.

задержаны участники организованных преступных групп, занимавшихся контрабандными поставками и сбытом на территории Саратовской области наркотических средств. Аналогично указанному выше примеру, с членами преступных групп было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с органами следствия. Активное способствование раскрытию преступления позволило выявить руководителя структурного подразделения преступного сообщества К., который осужден к 6 годам лишения свободы. Активная деятельность правоохранительных органов по пресечению деятельности ряда организованных преступных групп и сообществ влияет на сокращение количества зарегистрированных преступлений, наиболее характерных для организованных преступных групп, что является приоритетным направлением профилактического воздействия на лиц преступного мира.

Одновременно с этим особое внимание следует акцентировать на том, что проводимые оперативные и следственные мероприятия в отношении организованных преступных групп и их лидеров выявили ряд проблем, в том числе, связанных, например, с квалификацией преступлений, совершаемых указанной категорией лиц.

В последние годы получил широкое распространение такой вид «заказных» преступлений, как совершение поджогов участниками организованных групп. Однако в действующем уголовном законодательстве отсутствует соответствующая правоприменительная норма (ст. 167 УК РФ) с квалифицирующим признаком «совершено в составе организованной группы».

Аналогичная ситуация имеет место, например, по линии борьбы с преступлениями в сфере общественной нравственности, где ст. 241 УК РФ «организация занятия проституцией» также не предусматривает ответственности за совершенное преступление в составе организованной группы. В настоящее время возникают трудности при решении вопроса о наличии умысла у участников организованных групп на совершение нескольких преступлений. Имеют место факты объединения эпизодов преступной деятельности, когда несколько преступлений, совершенных одним составом группы в течение

непродолжительного периода времени, но в отношении разных потерпевших, в различных местах, считаются одним длящимся преступлением.

Похожая ситуация складывается при квалификации преступлений, связанных с распространением наркотических средств организованными группами, когда преступник (дилер) напрямую не контактирует с покупателем. Общение фигурантов происходит посредством общения в социальных сетях Интернета. Продавец при продаже наркотиков не может идентифицировать личность покупателя. Оплата производится через мобильные терминалы и телефонные сим-карты, передача наркотиков СМС-сообщением с указанием места «закладки». По мнению сотрудников органов следствия, несмотря на количество «закладок» (каждая закладка фактически один факт сбыта), преступления охватываются одним преступным умыслом лица. При этом не учитывается возможность, имеющаяся у преступников, на любом этапе отказаться от дальнейшего совершения преступления, например, краж из терминалов оплаты, мошенничеств в сфере потребительского кредитования, сбытов наркотических средств⁶⁶.

Кроме того, одной из злободневных проблем на сегодняшний день не только в отдельных регионах, но и в нашем государстве вообще, является незначительное развитие и функционирование специально-криминологической профилактики на этапе непосредственного принуждения, заключающейся, в основном, в привлечении виновных к ответственности, то есть их временная изоляция от общества. Однако сложившаяся в нашей стране криминальная ситуация свидетельствует, что этого явно недостаточно.

Борьба с организованной преступностью и воздействием на участников организованных преступных формирований предполагает комплексный характер, основываясь на научно обоснованных рекомендациях, отраженных в текущих и перспективных программах по борьбе с организованной преступностью. Как отмечают криминологи, преодоление кризисных явлений в экономике и политике,

⁶⁶ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

как на федеральном, так и на региональном уровне, должно осуществляться с целью формирования длительной перспективы, позволяя при этом укоренить общественный организм и обеспечить крепкую основу для противодействия организованной преступности.

Такая позиция поддерживается и другими учеными, считающими целесообразным разработку программного документа (программы, концепции, стратегии) по противодействию организованной преступности и формулировку конкретных положений этой программы.

Достижение высокой степени эффективности осуществления мер по борьбе с терроризмом и проявлениями экстремизма, прежде всего за счет согласованных действий органов государственной власти, общественных объединений, граждан и т.д.

Специально-криминологическая профилактика представляется в виде определенной работы, осуществляемой правоохранительными органами, основное направление которой ориентировано на устранение, ослабление, а также нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих росту организованной преступности.

Так в профилактической работе органов внутренних дел необходимо акцентировать внимание на следующих мероприятиях:

- разработка единых мер по профилактике преступлений; анализ состояния, структуры и динамики преступности;
- конкретизация основных направлений, в том числе и в решении отдельных задач на более уязвимых криминогенных территориях, включая коллективы предприятий, учреждений и организаций; раскрытие совершенных преступлений в целях недопущения совершения аналогичных;
- проведение воспитательной работы с каждым из лиц, которые состоят на профилактических учетах в органах внутренних дел; проведение активной работы с конкретными лицами, способными совершить преступления, склонными к ним, а также с ранее судимыми, с целью недопущения совершения ими новых преступлений.

Как нам представляется, конкретные меры специальной профилактики должны включать в себя:

- проведение специализированными органами конкретных рейдов и специальных операций в целях именно выявления лиц преступной направленности (нарушающих правила регистрации, нарушающих общественный порядок и другое);
- проведение систематических проверок с помощью технического оснащения.

Профилактическими мероприятиями специального характера являются:

- тематические выступления правоохранительных органов в средствах массовой информации; активная правовая пропаганда, эффективные мероприятия по организации и проведению собраний по месту жительства и работы населения с детальным разбором конкретных правонарушений;
- изъятие незаконно хранящегося у населения холодного и огнестрельного оружия.

Профилактическая деятельность судебных органов заключается в назначении справедливого уголовного наказания лицам, совершившим преступления, исходя из степени общественной опасности совершенного деяния, признания своей вины, раскаяния и т.п., что, как нам представляется, будет способствовать сокращению совершения лицами преступлений и препятствовать организации новых преступных формирований. Особое место в системе профилактики организованной преступности отводится исправительным учреждениям. Согласно части 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, целями уголовно-исполнительного законодательства является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами.

Основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие (ч.2 ст.9 УИК РФ). Важную роль в

предупреждении организованной преступности играет информационное сотрудничество правоохранительных органов, в том числе и на международном уровне.

На основании проведенного исследования, считаем, что одной из приоритетных форм предупреждения организованной преступности является профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований, которое представляет собой совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования и оказанию предупредительного воздействия на них. Воздействие на членов организованного преступного формирования, по нашему мнению, должно проводиться дифференцировано в зависимости от иерархической подчиненности, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Как видно в данном случае, обще-социальные и специально-криминологические меры предупреждения организованной преступности применительно к конкретному участнику организованного преступного формирования трансформируются в индивидуальный уровень (индивидуальную профилактику).

В криминологии ученые индивидуальную профилактику преступлений рассматривают как комплексную систему, включающую государственно-правовые и общественные мероприятия, связанные с убеждением (воспитанием, перевоспитанием), принуждением (волевым воздействием, наказанием), а также помощью лицам с антиобщественными ориентациями и установками. Весь этот комплекс направлен на выявление, устранение, нейтрализацию или ослабление как объективных, так и субъективных факторов, приводящих к совершению преступления. Как указывают авторы учебника по криминологии, основными направлениями данной деятельности являются:

- ликвидация неблагоприятных воздействий на ту или иную личность, формирующих ее общественно опасное поведение; трансформация поведения, неодобряемого социумом, и корректирование порождающих его ориентаций и качеств личности;

- использование мер по предупреждению подготавливаемых преступлений, а также пресечение попыток их совершения.

При этом, направление индивидуальной профилактики нацелено не на всю личность в целом. Основным объектом являются криминогенные характеристики, носящие отрицательный характер и детерминирующие выбор уголовно-наказуемого способа поведения.

В первую очередь в основе лежит опора на позитивные черты личности, а также оздоровление среды. Проведенный анализ правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере позволяет сделать выводы о необходимости усиления, в целях достижения положительных результатов, следующих мероприятий по линии противодействия организованной преступности:

- проведение более детального анализа криминогенной обстановки в регионе именно по линии организованной преступности, оказывающей существенное негативное влияние на общий уровень преступности и социально-экономическую обстановку в регионе в целом;

- увеличение объема изучения материалов уголовных дел, в том числе и по нераскрытым преступлениям прошлых лет, а также делам оперативного учета и имеющейся оперативной информации, в целях определения основных направлений работы и принятия решений о консолидации всех сил и средств в борьбе с организованной преступностью;

- обеспечение активного взаимодействия правоохранительных органов именно по формированию определенной системы обеспечения оперативно-зонального контроля за состоянием оперативной обстановки и организацией работы по линии противодействия организованной преступности;

- обеспечение контроля за результатами работы по раскрытию преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп, организацией работы территориальных органов внутренних дел по борьбе с проявлениями организованной преступности и молодежной групповой преступности⁶⁷.

Учитывая проникновение представителей криминальной среды в органы местной власти и управления, их коррупционные связи в правоохранительных структурах, считаем, что решение поставленных задач по указанному направлению невозможно без специализированных подразделений. На сегодняшний день созданы отделы по борьбе с организованной преступностью общеуголовной и экономической направленности. Указанные подразделения поддерживают тесный контакт со следственным подразделением по расследованию преступлений данной категории, однако деятельность их не является достаточной.

В связи с чем считаем, что для эффективного осуществления и повышения уровня деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью необходима определенная противодействующая структура, которая в целях разрешения всех имеющийся на сегодняшний день вопросов в указанной сфере сформирует оптимальные пути их разрешения. Несомненно, что помимо создания отдельного обособленного ведомства необходима достаточно сильная нормативная база, включающая создание ряда законодательных актов профилактического воздействия и противодействия как в отношении руководящих звеньев преступных формирований, так и их отдельных участников. На сегодняшний день существующие отделы ведомств, ведущих борьбу с организованной преступностью по направлению именно профилактической деятельности не достаточно эффективны, поскольку основная деятельность их направлена на раскрытие и расследование уже совершенных организованными преступными формированиями преступлений.

⁶⁷ Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

Полагаем, что профилактические мероприятия в общей массе всех функций, входящих в компетенцию специализированного ведомства, должны занимать не последнее место. Как нами уже было отмечено, недостатки информационного обеспечения препятствуют надлежащей работе по профилактической и предупредительной деятельности в отношении членов организованных преступных формирований. Полагаем, что необходимо, в первую очередь, вести более эффективный учет лиц, входящих в организованные преступные формирования, совершенствовать и улучшать систему, которая будет содержать информацию о личности виновных, и не только руководителей организованных преступных формирований, но и иных его участников (исполнителей, боевиков, в том числе и коррумпированных сотрудников правоохранительных органов).

Профилактические мероприятия будут разрабатываться специализированным органом уже в зависимости от конкретных обстоятельств совершенных преступлений в отношении каждой категории лиц, входящих в состав организованного преступного формирования и его занимаемой роли, в целях недопущения совершения ими новых преступлений и созданию новых преступных групп (в отношении лидеров и организаторов). В данном случае, следует отметить, что именно выявление и учетная деятельность играют важную роль в профилактическом воздействии правоохранительных органов на участников организованных преступных формирований.

Одной из главных задач данного направления, по нашему мнению, является выявление не входящих в состав преступного формирования, но причастных к его деятельности лиц, которые выполняли те или иные указания руководящего звена. Это связано с тем, что зарегистрированный и поставленный на учет указанный контингент, будучи осведомленным об установлении правоохранительными органами контроля за ним, будет стараться выйти из состава организованного преступного формирования во избежание более сурового наказания.

Эффективность их профилактической деятельности в отношении участников организованных преступных формирований в значительной степени зависит от кадрового состава подразделения, работа которого направлена на

борьбу с организованной преступностью. Считаем необходимым повышать профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов и их квалификацию. В первую очередь, необходимо сформировать образовательную программу по направлению профилактического воздействия, содержание которой доводить посредством проведения специализированных тренингов и семинаров по обучению методам профилактики в отношении преступных формирований.

Полагаем, что немаловажную роль, играет обмен научной и практической информацией, опытом между представителями специализированных подразделений, спецслужб не только субъектов Российской Федерации, но и зарубежных стран.

Как нам представляется, повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов позволит более активно и успешно внедрять данных лиц в организованные преступные формирования с целью получения информации о деятельности участников преступных сообществ (организаций) в целях наиболее действенных способов раскрытия совершаемых ими преступлений, а также с учетом индивидуальных личностных характеристик оказывать профилактическое воздействие на каждого отдельного участника организованного преступного формирования.

На основании чего, считаем, что приоритетным направлением государственной политики по противодействию организованной преступности, должны стать увеличение финансирования оперативно-розыскных служб правоохранительных органов, укрепление их кадрового состава, а также оптимизация технической и оперативно-тактической базы.

Учитывая рассмотренные нами ранее криминологические особенности участников организованных преступных формирований, считаем целесообразным в профилактическом воздействии на указанных лиц выделить следующие уровни: ранний; непосредственный; пенитенциарный; постпенитенциарный.

Важная роль в осуществлении индивидуальной профилактики принадлежит социальным институтам, в которых происходит формирование и становление личности. Ранняя профилактика преступлений направлена на предкриминальную

личность, которая находится на начальном этапе своей криминализации. В настоящее время ученые единодушно отмечают кризис духовности и нравственности, распад традиционной ценностной системы общества; кризис семьи как социального института, наиболее значимого для формирования личности ребенка; неразвитость инфраструктуры системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Исследуя взаимосвязь правосознания и преступности несовершеннолетних, Л.А. Ефименко определяющими средствами профилактики преступлений несовершеннолетних выделил правовое образование и воспитание, занимающие особое место в формировании правосознания лиц. При профилактических мероприятиях необходимо применять практику правового воспитания, изменяющую личность в правовом плане настолько, чтобы в будущем лицо не желало вступить на преступный путь⁶⁸. В.Н. Бурлаков предлагает возвратиться к профилактике правонарушений в трудовых коллективах, поскольку она являлась частью системы индивидуальной профилактики. Роль правоохранительных органов на этапе ранней индивидуальной профилактики определяется положениями Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Как нам представляется, для надлежащей работы в направлении ранней индивидуальной профилактики преступного поведения требуется соответствующая работа на общесоциальном уровне:

- установление законодательных основ индивидуальной профилактики;
- закрепление конкретных функций по осуществлению мер индивидуальной профилактики за правоохранительными органами;
- привлечение к профилактическим мероприятиям компетентных органов в сфере образования и воспитания и другое.

Обращаясь к конкретным мерам профилактического воздействия в отношении лиц несовершеннолетнего возраста на этапе ранней профилактики,

⁶⁸ Действует в ред. от 7 мая 2013 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2013. № 19, ст. 2331.

считаем, что актуальное место занимает, например, межведомственная комплексно-оперативная операция «Лидер», которая направлена на выявление подростковых групп криминальной и антиобщественной направленности, мест концентрации несовершеннолетних, не занятых учебой или склонных к противоправным деяниям, а также взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.

Важно отметить, что в проведении подобных оперативно-профилактических мероприятий помимо сотрудников правоохранительных органов принимают участие социальные педагоги и педагоги образовательных учреждений, которые способствуют выявлению лиц антиобщественной направленности. В рамках проведения указанного профилактического мероприятия выявляются административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними. Профилактические рейды проводятся по местам массового сбора несовершеннолетних, по досугово-развлекательным заведениям города, по неблагополучным и подучетным семьям, в ходе проведения которых контролируются несовершеннолетние, состоящие на профилактическом учете и входящие в состав группы несовершеннолетних антиобщественной направленности.

Среди мер профилактического воздействия на раннем уровне считаем возможным выделить следующие:

- четкое определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации;
- комплексное и полное выявление, а также анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования;
- выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; осуществление профилактического воздействия в отношении лиц из группы «риска»;

- разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений: о предшествующем правонарушающем, в том числе и преступном поведении профилактируемого; об обстоятельствах, обуславливающих данное поведение; о социально-демографических и личностных (нравственно-психологических) свойствах профилактируемого; о сферах общения данного лица; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, которые предполагают сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Особое место в рамках раннего профилактического воздействия занимает именно тот круг лиц, в отношении которого оно проводится, а именно: в отношении несовершеннолетней категории граждан, поведение и образ жизни которых может свидетельствовать о возможности совершения ими преступной деятельности; в отношении лиц, освободившихся из исправительных учреждений после отбытия наказания; в отношении осужденных лиц, назначенное наказание которым не связано с лишением свободы; в отношении лиц, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества; в отношении лиц, уклоняющихся от учебы или работы, а также ведущих образ жизни, носящий антиобщественный характер и других.

Считаем необходимым акцентировать внимание на основных направлениях профилактического воздействия, проводимого в отношении лиц женского пола, входящих в состав организованных преступных формирований:

- создание нормативной базы, включающей систему мер профилактики преступлений, совершаемых лицами женского пола, а также определяющей как правовые, так и организационные основы по регулированию общественных отношений в области социально-правовой защиты женщин, предупреждения и пресечения совершения ими преступной деятельности; проведение мероприятий, препятствующих повторному совершению преступлений лицами женского пола;

- формирование мер по устранению жизненной ситуации, создавшей необходимость совершения женщинами преступлений; проведение социальными службами мероприятий по нейтрализации опасности совершения преступлений женщинами посредством их социального обслуживания; создание подразделений органов внутренних дел, структурно принадлежащих к службе профилактики преступлений и правонарушений⁶⁹.

Предлагаем проведение индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц женского пола следующего содержания: периодическое посещение мест жительства, работы женщин криминогенной категории сотрудниками профилактической службы, работниками правоохранительных органов, представителями администрации, общественности в целях проведения индивидуальных профилактических бесед, возможно с привлечением специалистов из психологических служб; учет данных лиц, проводимый в рамках профилактической работы правоохранительных органов в целях выявления латентных лиц, так и для последующей профилактической работы с ними; использование в учреждениях социального обслуживания населения методических рекомендаций по организации системы обеспечения оказания психологической, юридической, педагогической, социальной и другой помощи женщинам, подвергшимся факторам влияния преступного мира.

Этап непосредственной профилактики совершения преступлений в составе организованных преступных формирований предполагает их предотвращение. Сюда можно отнести:

- пресечение начавшихся преступлений и устранение возможности доведения их до конца;
- убеждение лица в отказе от преступного замысла или ликвидация предметов, которые являются орудиями преступления; применение судебно-следственного предупреждения привлечением лиц к уголовной ответственности.

⁶⁹ Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности // Законность. 2012. № 6. С. 40.

Считаем, что на этапе непосредственного профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований должны осуществляться следующие меры:

- совершение действий по выявлению организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет;
- формирование условий, которые затрудняют либо исключают возможность совершения данными лицами преступлений;
- пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными формированиями преступлений.

Особого внимания, по нашему мнению, на этапе непосредственной профилактики требует воздействие именно на лидеров организованных групп, ликвидация их влияние на других участников преступного формирования. Как нам представляется, важность профилактических мероприятий, предпринимаемых в отношении именно организатора (лидера) преступного формирования, обосновывается наличием у него необходимой информационной базы о преступлениях, совершенных или совершаемых, а также полными сведениями о роли каждого члена и его месте в преступном формировании⁷⁰.

Именно организаторы осуществляют конструктивное построение иерархического состава формирования и ведут руководство им. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо заострить внимание на особенностях той личности, которая, создав организованное преступное формирование, знает малейшие тонкости и особенности преступной деятельности, осуществляемой им. Полагаем необходимым отметить, что при непосредственной профилактике по выявлению лидера преступного формирования возникает ряд проблемных вопросов, связанных с личностью выявляемого организатора, при решении которых не последнее место занимает анализ социально-психологических особенностей, характерных для руководящего звена преступного формирования.

Это, в первую очередь, наличие ранних судимостей, ввиду чего, лицо более полно ориентируется в вопросах уголовного законодательства, возможностях

⁷⁰ Мондохонов А.Н. Противодействие организованной преступности // Законность. 2012. № 6. С. 40.

правоохранительных органов, предвидит наступление последствий изобличения преступной деятельности и разрабатывает тактические приемы противодействия следствию.

Следует отметить, что лидеры организованных преступных формирований, как наиболее опасные личности как в правовом, так и социальном смысле достаточно тщательно стараются замаскировать отведенную им руководящую роль. Ввиду страха разоблачения преступной деятельности и наступления ответственности лидеры зачастую оказывают психологическое и физическое воздействие на лиц, входящих в состав их преступного формирования, с целью их ложной выдачи правоохранительным органам как руководителя.

Ограничение источников дохода преступных организаций и способов их получения, в том числе и с участием коррумпированных должностных лиц органов власти и коммерческих структур, может нанести существенный вред организованному преступному формированию, предупредить планируемое преступное деяние. В этом смысле интересной представляется практика японских правоохранительных органов в борьбе с якудза.

Так для устранения источников дохода организации полиция усиливает контроль за традиционными источниками получения денег в игорном бизнесе и торговлей наркотиками. Важным при реализации мер индивидуальной непосредственной профилактики организованной преступности органами внутренних дел, по мнению авторов научных исследований в этой сфере, является поражение криминогенной среды посредством локализации, нейтрализации и устранения общественной опасности преступной группировки. Это происходит в результате ее разобщения, для чего внутри группировок создаются конфликтные ситуации.

Продуктивным является активное использование противоречий, которые возникают между преступными группировками, а также компрометация лидеров и активных участников группировок и формирований. Необходимо отметить, что какое-либо внешнее воздействие ломает преступное сообщество, поскольку сила внешнего воздействия становится мощнее силы внутренних связей сообщества,

что приводит к его полному развалу. Следует поддержать приведенные точки зрения ученых, поскольку именно благодаря таким действиям правоохранительных органов, распался ряд известных преступных группировок.

Оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц, являющихся своего рода агентурной сетью, признано одним из наиболее действенных способов. За счет получения информации об их деятельности осуществляется комплексная борьба с организованной преступностью⁷¹.

⁷¹ Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней // Законность. 2011. № 12. С. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Общественная опасность организованной преступной деятельности заключается в том, что она является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершенных организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

Исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности, организованная преступность представлена следующими подсистемами: 1) преступная деятельность организованных преступных групп; 2) преступная деятельность организованных преступных формирований; 3) преступная деятельность организованных и иных преступных сообществ; 4) преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан и др.

Организованной преступности в России присущи черты и неблагоприятные тенденции, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников

организованных преступных формирований, что предполагает необходимость учета последних правоохрнительными органами при разработке мер профилактического воздействия.

К закономерностям организованной преступности относятся: незначительный удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин – 92 %, женщин – 8%); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно длящаяся устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных формирований и уровнем экономического развития и обратно пропорциональная зависимость, связанная с результативностью деятельности правоохрнительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Неблагоприятными тенденциями организованной преступности выступают хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности; «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность молодых людей (от 16 до 25 лет); все большая вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц.

Организованные преступные формирования могут быть классифицированы по количественному составу участников; по времени функционирования (периоду

существования); по масштабу деятельности; по содержанию преступной деятельности; по объекту преступного посягательства; по типу иерархии власти.

Организованный преступник – это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

Участники организованных преступных формирований классифицируются:

- 1) в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители), составляющее 3,6 %; рядовые члены преступного формирования (смотрящие, исполнители, сутенеры, боевики) – 89,2 %; иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями, информаторы, специалисты, скупщики, разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах) – 7,2 %;
- 2) в зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %);
- 3) в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

На поведение участников организованных преступных формирований оказывают влияние три основные группы криминогенных факторов:

- 1) объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе);
- 2) внешние факторы (формирование конкретной личности преступника);
- 3) внутренние (субъективные) факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований – это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении уровней такого воздействия и в дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований должно осуществляться на следующих уровнях: 1) ранний; 2) непосредственный; 3) пенитенциарный; 4) постпенитенциарный.

Мероприятия раннего профилактического воздействия: определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации; выявление и анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования; выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений о предшествующем правонарушающем, в том числе преступном, поведении профилактируемого; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, предполагающий сочетание социальноправовых, образовательных и воспитательных мер.

Мероприятия непосредственного профилактического воздействия: выявление организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разобщения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4202.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40, ст. 3882.
3. Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью : заключено в г. Ашхабаде 17 февраля 1994 г. (с изм. от 03.11.2004) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 44, ст. 4327.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп. от 30.11.2016, № 441–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. – № 1 (ч. I), ст. 61.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1–ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2016, № 358–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6724.
6. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015, № 313–ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6679.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015, № 314–ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3031; 2015. – № 48, ст. 6680.
8. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35–ФЗ (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145–ФЗ) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11, ст. 1146; 2014. – № 23, ст. 2930. 194

9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

10. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 6.10.2006 (с изм. и доп. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 47.

Учебники, учебные пособия, монографии, научно-практические
комментарии

11. Аминов Д. И. Современные подходы к построению эффективного механизма уголовной политики российского государства : монография / Д. И. Аминов Д.И. – М.: Акад. экон. безопасности МВД России, 2010. – 200 с.

12. Аверина О. Российская *cosa nostra* / О. Аверина (Интервью с Н.А. Колоколовым) // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 25. – С. 8–9.

13. Авласенко В. А. Личность преступника – члена религиозных сект: криминологический и психологический анализ / В. А. Авласенко // Юридическая психология. – 2011. – № 4. – С. 30–33.

14. Агапов П. В. Комплексный подход, как основа противодействия организованной преступности / П. В. Агапов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 366–371.

15. Агапов П.В. Преступления против общественной безопасности, сопряженные с организованной преступной деятельностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (2013).

16. Алексеева А. П. Изучение особенностей личности преступника – профессионального спортсмена / А. П. Алексеева // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3 (72). – С. 78–82.

17. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью: монография [Электронный ресурс]. Доступ из

СПС «КонсультантПлюс» (2007).

18. Арутюнов А. А. Криминологический портрет соучастников преступления / А. А. Арутюнов // Российский следователь. – 2012. – № 21. – С. 18–21.
19. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. / А. А. Арутюнов. – М. : Статут, 2013. – 408 с.
20. Бараева Н.Б. Институциональные проявления организованной преступности. СПб, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173> (дата обращения: 18.07.2016).
21. Белоцерковский С. Д. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами : комментарий и проблемы применения / С. Д. Белоцерковский // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 9–14.
22. Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации монография / С. Д. Белоцерковский. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2011. – 585 с.
23. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с ней // Законность. 2011. № 12. С. 10.
24. Боков А. В. Организация борьбы с преступностью / А. В. Боков под ред. Г.А. Аванесова. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 175 с.
25. Бурлаков В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Бурлаков, Н. М. Кропачев. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. – 304 с.
26. Винокурова Н.С. Личность преступника и жертвы в механизме вымогательства и предупреждение этих преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 14
27. Воробьев И. А. Организованная преступность и борьба с ней в Германии : монография / И. А. Воробьев. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 88 с.

28. Гармаш А. М. Организованная преступность в сфере предпринимательской деятельности как ядро организованной экономической преступности / А. Гармаш // "Черные дыры" в Российском Законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 63–66.
29. Гармаш А. Об организованной экономической преступной группе / А. Гармаш // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 23. – С. 35–38.
30. Гармаш А. Организованные формы экономической преступности // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29. С. 1, 7.
31. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – М.: ЮрИнфоР, 2001. – 316 с.
32. Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб., 2002.
33. Гриб В. Г. Противодействие организованной преступности : учебное пособие для вузов / В. Г. Гриб под ред. А. И. Гурова, В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 94 с.
34. Джулай Д. И. Криминологические и социально-психологические аспекты соучастия в преступлении / Д. И. Джулай // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 3 (17). – С. 206–217.
35. Долгова А. И. Личность организованного преступника : криминологическое исследование : монография / под ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2015. – 368 с.
36. Жерновой М. В. Проблемы борьбы с организованной преступностью в СНГ / М. В. Жерновой М.В., А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 37–40.
37. Журавель Е. Г. Психология группового преступного поведения / Е. Г. Журавель // Юридическая психология. – 2012. – № 2. – С. 2–4.
38. Звягинцев В. В. Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации / В. В. Звягинцев // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 321–322.
39. Зуев С.В. Борьба с организованной преступностью: нужны надлежащие

правовые средства // Законность. 2011. № 3. С. 28.

40. Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2009.

41. Калпинская О.Е. Эволюция организованной преступности в СССР в послевоенный период // История государства и права. 2010. № 5. С. 25-29.

42. Клейменов И.М. Борьба с организованной преступностью в Великобритании // Российский следователь. 2012. № 6. С. 46-47.

43. Косолапова Н. В. Юридическая психология : конспект лекций / А. И. Иванова, Н. В. Косолапова. – М.: Изд-во Юрайт, 2010. – 144 с.

44. Криминалистика: учебник / О. В. Волохова, Н. Н. Егоров, М. В. Жижина и др.; под ред. Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2011. – 504 с.

45. Криминология : учебник для вузов / А. Ф. Агапов, Л. В. Барина, В. Г. Гриб и др.; под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 528 с.

46. Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – 912 с.

47. Криминология : учебник для вузов / Под. ред. д. ю. н. В. Н. Бурлакова, д. ю. н. Н. М. Кропачева. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2014. – 432 с.

48. Криминология. Особенная часть: учебник : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / [Зиннуров Ф. К. и др.] ; под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Казань : КЮИ МВД России, 2016. - 524 с.

49. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 258 (автор главы – А.И. Гуров).

50. Кузнецова Н.Ф. Криминология: учебное пособие. М., 2010.

51. Кузьменко Ю.А. Нелегальная трудовая миграция как объект криминологического изучения: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

52. Кулик В. Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление : учебное пособие / В. Б. Кулик. – М.: Издательство Московского психолого-

социального института; Воронеж: издательство НПО «МОДЭК», 2005. (Серия «Библиотека юриста»). – 340 с.

53. Кургузкина Е. Б. Личность преступника: вопросы формирования / Е. Б. Кургузкина // Российский следователь. – 2008. – № 24. – С. 21–23.

54. Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Дис. ... доктора юрид. наук. М., 2014. С. 21.

55. Лешков С.Г. Коррупция и ее влияние на эффективность борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 21. С. 11.

56. Лобанов К.Н. Организованная преступность и терроризм, взаимосвязь и меры противодействия // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: матер. междунар. науч.-практ. конф. (16 марта 2005 г.). – М., 2005. С. 18.

57. Меркурьев В. В. Организованная преступность в сфере экономики, состояние законности и прокурорский надзор / В. В. Меркурьев, Д. А. Соколов // Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. профессора А.И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 297–308.

58. Михайлов В. И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативнорозыскные мероприятия и международное сотрудничество / В. И. Михайлов. – СПб., 2002. – 428 с.

59. Мондохонов А. Н. Координация преступных действий как вид организации преступного сообщества (преступной организации) / А. Н. Мондохонов А. Н. // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 42–45.

60. Мондохонов А. Н. Противодействие организованной преступности / А. Н. Мондохонов // Законность. – 2012. – № 6. – С. 38–40.

61. Мохов Е. А. Организованная преступность и национальная безопасность России / Е. А. Мохов. – М. : Вузовская книга, 2006. – 222 с.

62. Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и конвенция ООН против транснациональной организованной преступности / В. С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М., 2001. – 148 с.
63. Омелин В. Н. Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований / В. Н. Омелин // Современный юрист. – 2012. – № 1.
64. Осипкин В.Н. Организованная преступность. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 2016.
65. Островских Ж. В. Бандитизм как форма проявления организованной и профессиональной преступности: характеристика и предупреждение / Ж. В. Островских, А. А. Христюк // Российский следователь. – М. : Юрист, 2013. № 11. – С. 12–15.
66. Павлинов А. В. Стратегия борьбы с насильственным антигосударственным экстремизмом и преступностью в условиях современной России / А. В. Павлинов. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 256 с.
67. Паненков А. А. Проблемы оптимизации реагирования на организованную преступность, в том числе на преступления террористического и экстремистского характера в южном федеральном округе в 2011 году / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. – 2011. – № 7. – С. 17–28.
68. Подберезко Д.В. Экономическая организованная преступность: эволюция видов // Уголовноправовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2006.
69. Родимушкина О.В. К вопросу о личности преступника-девианта, совершающего корыстнонасильственные преступления // Российский следователь. 2009. № 17. С. 33.
70. Самовичев Е.Г. Стенограмма научно-практического межвузовского семинара «Какая криминология сегодня нужна стране? (проблемы преподавания и практического применения)». 19 апреля 2011 г. [Электронный ресурс]: URL:

[www. crimpravo.ru/blog/conference/1885.html](http://www.crimpravo.ru/blog/conference/1885.html) (дата обращения: 28.04.2016).

71. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 1. Части Общая и Особенная : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. – 288 с.
72. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2-х т. Т. 2. Противодействие организованной преступности в документах (российский и международный опыт. Сборник документов с комментариями : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. – 600 с.
73. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др.; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. – М. : Статут, 2012. – 879 с.
74. Шегабудинов Р. Ш. Организованная экономическая преступность, сопряженная с коррупцией. Состояние, тенденции и меры борьбы с ней : монография / Р. Ш. Шегабудинов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 279 с.
75. Шнайдер Г. Й. Криминология / Й. Г. Шнайдер. – М. : Прогресс-Универс, 2016. – 502 с.

Материалы судебной практики

76. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 октября 2013 года № 11-О13-25 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
77. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
78. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. – 2010. – № 130. 225
79. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

80. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

81. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 19 ноября 2015 года по делу № 2-80/2010// Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2015 год

82. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 29 ноября 2015 года по делу № 2-78/2010// Архив Верховного Суда Республики Татарстан за 2015 год

83. Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан по делу №1-274 от 30 июня 2015года // Архив Зеленодольского городского суда Республики Татарстан за 2015 год